

20 Марта.

№ 9 -й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 7 февраля 1905 г. за №№ 1366 и 1367, согласно ходатайству Его Преосвященства Епископа Іоанна упразднены вторыя псаломщическія вакансіи въ причтахъ: Рождество Богородичной церкви села Бровароць, Кременчугскаго уѣзда, а освобождающійся, окладъ жалованья, по 1-й вакансіи 35 р. 28 коп. и 2-й 51 р. 94 коп. причислень къ общему кредиту, ассигнуемому изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія богослуженія:

11 марта, пятница, совершена была Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ въ Полтавскомъ кафедральномъ

Успенскомъ соборѣ, панихида по убіенномъ, доблестномъ героѣ, генералѣ Романѣ Исидоровичѣ Кондратенко въ присутствіи вдовы Надежды Дмитріевны Кондратенко, тестя умершаго, генераль-маіора Д. В. Потопчина, офицеровъ гарнизона и массы народа, при чемъ Его Преосвященство благословилъ вдову образомъ „Всѣхъ Скорбящихъ Радости.“

Того же числа отслужена была пассія въ томъ же кафедральномъ соборѣ.

13 марта, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома и рукоположенъ во діакона псаломщикъ Георгіевской церкви села Луки, Лохвицкаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Павелъ Малиновскій; послѣ литургіи прочтенъ акаѳистъ Божіей Матери.

Того же числа совершено всенощное бдѣніе въ той же церкви съ чтеніемъ акаѳиста Серафиму Саровскому чудотворцу предъ его иконою, сооруженною боголюбивыми посьтителями крестовой церкви.

— 13 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Павелъ Малиновскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе о дарованіи побѣды надъ супостаты.

Того же числа предъ религіозно-нравственными чтеніями о святой землѣ отслужено вечернее богослуженіе въ томъ же кафедральномъ соборѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Прилукскимъ, въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ совершены слѣдующія богослуженія:

11 марта, пятница, отслужена была пассія.

13 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія; послѣ литургіи Преосвященнымъ отслужено молебствіе о дарованіи побѣды надъ супостаты.

II

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподааніемъ Божія благословенія, 15 февраля, священнику Архангело—Михайловской церкви села Волчерѣчья, Кобелякского уѣзда, Поліевкту Голобородько за труды по устройству церковнаго помѣщенія на сумму 1441 руб. — 22 коп. и пожертвованіе имъ 100 руб.; вдовѣ козака Маріи Іоанновнѣ *Исаевой* за пожертвованіе на тотъ же предметъ 100 руб.; козакамъ: Іакову Алексіеву *Анищенко*, — 100 руб. Павлу *Федичку* 50 руб. крестьянину Іоанну *Кобелю*—50 руб. и козаку Іоанну *Цюпкалю* — 35 руб.; 19-го февраля прихожанамъ Покровской церкви села Бѣляковъ, Хорольскаго уѣзда, козакамъ: Петру *Цапенко* — за пожертвованіе на благоукрашеніе приходскаго храма 638 р. 55 коп., Симеону *Худяку*—47 р. 50 к. Клименту *Петренко* 255 р. 60 коп., *Покровскому приходскому братству*—50 руб.; козакамъ: Григорію и Максиму *Петренковымъ*, Василию *Муциенко*, Вуколу и Антонію *Третьякамъ*, козачкѣ Тятянѣ *Даценко* за пожертвованіе на тотъ же предметъ, 187 руб. 85 к. козачкѣ Анастасіи *Третьякъ*, крестьянамъ: Василию *Муциенко*, Давиду *Бьлому*, Сильвестру *Гайдареву*, Ивану и Мокринѣ *Даценко*—90 руб., молодымъ парнямъ, — за пожертвованіе двухъ хоругвй въ 26 р. 50 к., всего на сумму 1300 руб.; протоіерею Рожд. Богородичной церкви м. Борисполя, Переяславскаго у, Василию *Раевскому*, священникамъ Михайловской церкви м. Воронькова, того же уѣзда Іоанну *Романичкуму*, Михайловской цервви с. Хоцекъ, того же уѣзда, Митрофану *Срибному*, Троицкой церкви с. Положаевъ, того же уѣзда, Николаю *Власову* выражается отъ лица Его Преосвященства благодарность со внесеніемъ въ послужные списки, за усердное преподаваніе закона Божія въ мѣстныхъ народныхъ школахъ.

Предоставлено священническое мѣсто 23 февраля псаломщику Успенской церкви села Песокъ, Лохвицкаго у, окон-

чившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, Павлу *Малиновскому* при Благовѣщенской церкви села Остаповки, того же уѣзда.

Опредѣленъ священникъ Владимірской епархіи Димитрій *Грузиненко* къ Иоанно Златоустовской церкви села Голубовки, Прилукскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 19-го февраля безмѣстный псаломщикъ, Григорій *Діаконенко* къ Пелагіевской церкви села Великаго хутора, Золотоношскаго уѣзда; 21 февраля сынъ священника Ѳеодоръ *Чорбинскій* къ Соборной Троицкой церкви заштатнаго города Градижска, на 1-е мѣсто.

Перемѣщены: 23 февраля *священники*: Покровской церкви с. Борщова, Переяславскаго у. Иоаннъ *Абламскій* къ Николаевской церкви села Чепилокъ, Пирятинскаго у; 2-й священникъ Преображенской церкви села Бобрика, Роменскаго у., Кирилль *Корниевскій* къ Георгіевской церкви с. Рогинець, того же уѣзда; Преображенской церкви с. Андреевки, Полтавскаго у, Михаилъ *Запка* къ Покровской церкви с. Борщова, Переяславскаго у; 19 февраля *псаломщики*: Пелагіевской церкви с. Великаго хутора, Золотоношскаго у. Петръ *Діаконенко* къ Р. Богородичной церкви с. Лѣсняковъ, Пирятинскаго у., Преображенской церкви с. Иванкова, Переяслав. у., къ Михайловской церкви м. Березани, того же уѣзда, на 1-е псаломщическое мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ 23-го февраля священники: Кирилло-Меѳодіевской церкви села Нижней Ланы, Константиноградскаго у., Гавріиль *Громницкій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Николаевской церкви с. Дашенокъ, Лохвицкаго у. Александръ *Съницовъ* членомъ благотворительнаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго священника Ѳеодора *Людкевича*; Свято-Вѣровской церкви села Григорьевки, Кременчугскаго у, Петръ *Якубовскій* законоучителемъ Ситенковскаго народнаго училища; Вознесенской церкви с. Вязовки, Лубенскаго у. Лавръ *Симоновскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Покровской церкви с. Нечипоровки, Пирятинскаго у, Викторъ *Бордюгъ*, законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, на мѣсто Алек-

сандра *Тарасюка*; Михайловской церкви м. Глобина, Кременчугскаго у, Николай *Кротковъ* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію 23 февраля священникъ Николаевской церкви с. Чепилокъ, Пирятинскаго у, Иоаннъ *Абламскій*.

Уволенъ отъ должности преподавателя закона Божія въ Кобелякскомъ народномъ училищѣ 19 февраля *псаломщикъ* Покровской церкви с. Кобелячка, Кременчугскаго уѣзда, Алексій *Сагарда*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1903—1904 учебномъ году.

(Продолженіе.)

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.

Народныя чтенія по прежнему велись не при многихъ школахъ, такъ какъ заведенныя въ большинствѣ приходо-довъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія и виѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыхъ присутствовали и учащіяся дѣти, замѣняли собой чтенія при школахъ. Дѣйствовали и другія причины, отмѣченныя въ отчетѣ предшествовавшаго года. Произведенныя при школахъ чтенія шли по большей части безъ опредѣленныхъ программъ, при чемъ по содержанію своему они были по преимуществу религіозно-нравственныя и историческія. Сопровождались пѣніемъ молитвъ и гимновъ. Вели ихъ мѣстные священники и учащіе въ школахъ, и только въ немногихъ случаяхъ помогали постороннія лица.

Въ г. *Полтавѣ* народныя чтенія шли: при Знаменской школѣ — 21 чтеніе и при Преображенской школѣ — 2 чтенія.

Въ *Золотоношскомъ* уѣздѣ народныя чтенія шли при школахъ: при Чернобаевской—7 чтеній, при Безпальчевской—5 чтеній, при Плешканевской—4 чтенія, при Гельмязовской Николаевской—2 чтенія, при Гельмязовской Успенской—1. Предметами чтеній были: а) Господскіе и Богородичныя праздники, б) гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ въ первые вѣка и христіанскіе мученики, в) начало христіанства на Руси и крещеніе Руси, г) о жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II, д) грозныя явленія природы. При чтеніяхъ этихъ пользовались свѣтовыми картинами фонаря, отпущеннаго имъ мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости. Посѣтителей на чтеніяхъ бывало 100—400 человекъ. Мѣстный отчетъ заявляетъ, что при чтеніяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вслѣдствіе многолюдства происходили безпорядки, отъ которыхъ страдала школьная мебель, почему въ этихъ случаяхъ вынуждены были отказаться отъ чтеній. Такъ было въ Успенской школѣ м. Гельмязова. Конечно, при общественныхъ собраніяхъ болѣе значительныхъ всегда возможно нарушеніе порядка, и дѣло распорядителя собранія предусмотрѣть и устранить безпорядокъ и вредъ.

Въ *Кобелякскомъ* уѣздѣ чтенія съ свѣтовыми картинами происходили въ школахъ: въ Хорошковскомъ—18 чтеній, въ Царичанской Михайловской—12 чтеній, въ Пелеховской школѣ Николаевского прихода м. Царичанки—отдѣльно чтенія для учащихся дѣтей и отдѣльно для взрослыхъ. Безъ картинъ чтенія происходили при слѣдующихъ школахъ: при Покровской школѣ м. Бѣликъ—6 чтеній, при Николаевской м. Бѣликъ—10 чтеній, при Переволочанскій—12 чтеній, при Улиновской—10 чтеній, при Николаевской м. Соколки—2 чтенія, при Успенскихъ школахъ м. Кишенки 5 чтеній, при Хандалѣвской школѣ—3 чтенія. На каждомъ чтеніи присутствовало отъ 100 до 150 человекъ слушателей.

Въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ чтенія съ свѣтовыми картинами шли при нѣсколькихъ школахъ.

Въ *Кременчугскомъ* уѣздѣ чтенія со свѣтовыми картинами шли при Троицкой школѣ въ самомъ городѣ Кременчугѣ, гдѣ состоялось 11 чтеній въ присутствіи 2364 че-

ловѣкъ слушателей и при Пелеховщинской школѣ Кириковскаго прихода, гдѣ состоялось 27 чтеній. Чтенія при Троицкой школѣ организованы Кременчугскимъ комитетомъ по устройству народныхъ чтеній; содержанія они были самага разнообразнаго-религіозно-нравственнаго, историческаго, литературнаго и по гигиенѣ. Въ чтенія, кромѣ священниковъ и мѣстныхъ учащихся, принимали участіе врачи мѣстнаго богоугоднаго заведенія. Въ избраніи статей для чтенія и въ ходѣ каждаго чтенія принималъ участіе завѣдующій школой священникъ, онъ-же и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

Въ *Лохвицкомъ* уѣздѣ народныя чтенія велись въ отчетномъ году при слѣдующихъ школахъ: при мужской Николаевской школѣ г. Лохвицы—11 чтеній, при Троицкой с. Харьковецъ—8 чтеній, при Воскресенской м. Куриньки—8 чтеній, при Велеславской имени м. Антонія—14 чтеній, при Николаевской села Загребелья—12 чтеній.

Въ *Лубенскомъ* уѣздѣ чтенія шли при школахъ: при Предтеченской въ г. Лубнахъ—18 чтеній, при Аѳанасіевской монастырской—8 чтеній, при Лукской—10 чтеній, при Остаповской—12 чтеній, при Шершневецкой—7 чтеній, при Енковской—5 чтеній. Чтенія при Предтеченской школѣ вело Предтеченское Уѣздное Братство по выработанной имъ предварительно программѣ; примѣнялись на чтеніяхъ свѣтотыя картины и пѣлъ хоръ мѣстной второклассной школы.

Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ народныя чтенія ведены были при слѣдующихъ школахъ; при Переяславской Борисоглѣбской—4 чтенія, при Нѣдрянской—20 чтеній, при Лехновской—15 чтеній, при Мало-Березанской—25 чтеній, при Усовской—18 чтеній, при Софіевской—8 чтеній, при Ерковецкой—4 чтенія при Мазинковской—8 чтеній, при Вьюницкой—10 чтеній, при Мало-Каратулъской—12 чтеній, при Андрушовской—11 чтеній, при Полого-Яненковской 12 чтеній, при Пванковской—16 чтеній, при Сомково-Долинской—14 чтеній, при Мало-Старицкой—10 чтеній, при Глубокской—2 чтенія. При первыхъ изъ восьми поименованныхъ школъ чтенія шли съ примѣненіемъ свѣтотыя картинъ. Читаны были статьи разнообразнаго содержанія.

Присутствовали на чтеніяхъ и взрослые слушатели отъ 50 до 300 человекъ.

Въ г. *Ширятинъ* при одной Успенской школѣ ведутся чтенія съ 1899 года.

Въ *Прилукомъ* уѣздѣ шли чтенія при слѣдующихъ школахъ: при Предтеченской, Пантелеимоновской и Трехсвятительской въ г. Прилукахъ, при Мазковской, Старо-Тарновщинской, Вороновской, Охоньковской, Гурбинецкой-Валковской, Густынской, Манжосовской, Боршнянской и Верескуновской.

Въ *Роменскомъ* уѣздѣ шли чтенія при школахъ Хоминской, Басовской и Ныневской. Взрослыхъ слушателей, кромѣ учащихся дѣтей, присутствовало каждый разъ отъ 30 до 300 человекъ.

Въ *Хорольскомъ* уѣздѣ шли чтенія при Родіоновской, Казенно-Криво-Рудской и Хильковской. Въ послѣдней школѣ читались статьи разнообразнаго содержанія и сопровождались свѣтовыми картинами. Замѣчательно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по почину умершаго въ прошломъ году уѣзднаго наблюдателя священника Богдановича, Хорольскимъ отдѣленіемъ приобрѣтенъ былъ на свои средства фонарь для свѣтовыхъ картинъ, и теперь новый наблюдатель не можетъ разыскать этого фонаря и не можетъ добиться, куда онъ дѣвался.

Вечерніе классы для взрослыхъ обоаго пола, съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, ведены были при Валковской школѣ, Прилукаго уѣзда; занимался мѣстный священникъ и два учителя. Вечернія занятія для мѣстныхъ школьниковъ и школьницъ шли при Позникской школѣ Лохвицкаго уѣзда: дѣти собирались вечеромъ для подготовки уроковъ къ слѣдующему дню. Въ вечернее время, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, шли по школамъ подготовительныя для слѣдующаго дня спѣвки. Въ г. Кременчугѣ при Троицкой церкви существовала въ теченіе года вечерняя школа, какъ обыкновенная одноклассная школа. Она не располагаетъ собственнымъ помѣщеніемъ для дневныхъ занятій, и потому вечеромъ пользуется свободнымъ помѣщеніемъ Троицкой школы.

Воскресно-повторительныя занятія съ окончившими курсъ

бывшими учениками и ученицами школы велись въ отчетномъ году при одной только Хоминской школѣ Роменскаго уѣзда.

Учащіе наиболее ревностно относятся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

„Во главѣ каждой церковно-приходской школы стоитъ священникъ, какъ полноправный завѣдующій и почти всегда ея законоучитель. Этого требуетъ, кромѣ закона, самая идея церковной школы. Почти всѣ священники, возглавляющіе собою дѣло церковной школы на мѣстахъ своего служенія, были проникнуты и любовью къ этому дѣлу и сознаниемъ своего долга, понимая его какъ одинъ изъ видовъ своего пастырскаго служенія. Если нѣкоторые изъ нихъ, по разнымъ причинамъ, и не вполне отдавали себя труду по обученію дѣтей и вообще по организаціи внутреннихъ порядковъ въ школахъ, то за то были исполнены многозаботливаго вниманія по созданію внѣшняго для нихъ благоустройства. Школьные труды и утѣшенія при этихъ трудахъ раздѣляли съ пастырями ихъ ближайшіе сотрудники усердные учителя и учительницы“. Такъ характеризуетъ школьныхъ тружениковъ своего уѣзда Кременчугскій уѣздный наблюдатель; его характеристика одинаково примѣнима ко всѣмъ уѣздамъ нашей епархіи.

Съ особенною ревностію и любовью исполняли свои обязанности въ церковно-приходскихъ школахъ слѣдующіе завѣдующіе—законоучители, учителя и учительницы.

Полтавскій уѣздъ.

Г. Полтава. *Соборно-Вогородичная* женская церковно-приходская школа—завѣдующій протоіерей Θεодоръ Лазурскій, законоучители священники Владиміръ Щитинскій и Петръ Тарасевичъ, учительница Надежда Тимошевская, помощница учительницы Александра Тимошевская, учитель пѣнія псаломщикъ Василій Куликъ.

Школа дома трудолюбія законоучитель священникъ Григорій Горяновъ, учительница Марія Шишина.

Крестовоздвиженская — монастырская школа преподавательница Закона Божія и прочихъ предметовъ Любовь Покровская.

Срътенская школа — завѣдующій предсѣдатель отдѣленія протоіерей Николай Ураловъ, законоучители священникъ Александръ Шереметинскій и діаконь Григорій Житный, учительница Евгенія Уралова, учитель пѣнія псаломщикъ (нынѣ діаконь) Порфирій Кулжкъ.

Троицкая мужская и женская школы — завѣдующій священникъ Георгій Богацкій, законоучитель священникъ Димитрій Судаковъ, учителя псаломщикъ Евгеній Мячинъ и Ольга Ромашкевичъ.

Знаменская школа — законоучитель священникъ Герасимъ Тарасенко, учительница Неонила Андріевская, учитель пѣнія псаломщикъ Георгій Михайловскій.

Николаевская женская школа — законоучители протоіерей Григорій Бѣльскій и свящ. Митрофанъ Сулятицкій, учительница Александра Сагарда, учитель пѣнія псаломщикъ Александръ Каменецкій.

Рождество-Богородичной двухклассной школы — законоучитель священникъ Михаилъ Орда, учителя Іоаннъ Чернявскій и Александръ Курдиновскій, помощники ихъ діаконь Теофилъ Писаренко и Евстафій Наталюшка.

Покровской женской школы — законоучитель свящ. Михаилъ Филиппенко, учительница Анна Орлова.

Троицкой образцовой школы при духовной семинаріи — законоучитель протоіерей Михаилъ Тимошевскій, учитель Павелъ Пятаченко.

Введенской образцовой школы при женскомъ епархіальномъ училищѣ — священникъ Митрофанъ Сулятицкій и учительница Марія Чубко.

Самсоніевской двухклассной на полѣ Полтавской битвы — законоучитель Иванъ Волковъ, учителя Андрей Заблоцкій и Александръ Юрченко.

2 благоч., округъ. М. Старыхъ-Сенжаръ. Преображенской школы — законоучитель свящ. Месодій Храпковъ, учительница Екатерина Сребницкая.

Х.х. Калашниковыхъ школа законоучитель свящ. Стефанъ Матченко, учительница Александра Упиренко, помощникъ псаломщикъ Андрей Терлецкій.

Х.х. Полузерскихъ школь мужской и женской—законоучитель священникъ Василій Ващенко.

3 благоч. окоугъ. *С. Нижнихъ-Млиновъ* школа—законоучитель свящ. Александръ Дамаскинъ, учитель псаломщикъ Іоаннъ Волосина.

С. Ивашки школа—законоучитель свящ. Вячеславъ Поповъ, учитель псаломщикъ Александръ Максимовъ, помощница Дарія Шведова.

С. Гожулы школа—законоучитель свящ. Максимъ Петрашевскій, учитель Іоаннъ Сагарда.

С. Горбаневки школа—законоучитель Закона Божія діаконъ (нынѣ священникъ) Викторъ Дьяченко, учительница Марія Гудилова.

4 благоч. округъ. *С. Тахтаулова* школа—законоучитель свящ. Димитрій Заолотскій, учительница Екатерина Огарь, помощникъ псаломщикъ Василій Пушинскій.

С. Байракъ школа—законоучитель свящ. Александръ Соборницкій, помощница законоучителя Елена Соборницкая, учительница Екатерина Коломійцева.

С. Жуки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Липинскій, учительница Ирина Каневская, помощникъ псаломщикъ Іоаннъ Каневскій.

С. Диканьки Николаевская школа—законоучитель священ. Стефанъ Поповъ, учительница Евгенія Курдиновская.

5 благоч. округъ. *М. Рѣшетилочки* Покровская школа—законоучитель блгочинный священникъ Петръ Михайловскій, помощникъ его діаконъ Василій Кушинскій, учительница Марія Иваненко.

Введенская школа—заботами завѣдующаго священника Іоанна Липинскаго расширено помѣщеніе школы.

С. Федіевки мужская и женская—законоучитель священникъ Антоній Сильвестровъ, учителя псаломщики Іоаннъ Гладкій и Никита Лукашенко, учитель Максимъ Федій, учительница рукодѣлія Евдокія Сильвестрова.

6 благоч. округъ. *С. Милсрадова* школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Юшеновъ, учительница Екатерина Шишацкая.

Гадячскій уѣздъ.

1 благоч. округъ. *Г. Гадяча.* Преображенская мужская и женская школы—законоучитель предсѣдатель отдѣленія свящ. Петръ Храпковъ, учительницы Людмила Храпкова и Сусяна Онопріенко.

Д. Штышевицины соборнаго прихода школа—учитель Арсеній Потапенко.

М. Лютенъки Успенская двухклассная школа—законоучитель свящ. Григорій Кириѣвъ, учителя Виталій Кириѣвъ, псаломщикъ Стефанъ Чебановскій, Александръ Романовскій и диаконъ Василій Ивашицкій.

Николаевская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Діаконенко, учитель псаломщикъ Зиновій Кривко.

Воскресенская женская школа—законоучитель свящ. Николай Скитскій, учительница Марія Скитская.

С. Вельбовки женская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Петровскій, учительница Александра Мартиновичъ.

2 благоч. округъ. *С. Саръ* Николаевская женская школа—законоучитель благочинный свящ. Петръ Дубянский.

Рождество-Богородичная школа—законоучитель протоіерей Іосифъ Мартиновичъ, учитель псаломщикъ Григорій Отиликъ.

М. Рашевки Успенская школа—завѣдующій уѣздный наблюдатель свящ. Іоаннъ Петровскій, законоучитель свящ. Алексѣй Мисаѣ, учителя диаконъ Александръ Торскій и псаломщикъ Андрей Букшованный.

Христо-Рождественская школа—законоучитель свящ. Михаилъ Косяченко.

С. Вениславовка—учительница Евдокія Бабенкова.

3 благоч. округъ. *С. Красной-Луки* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Григорій Чесановъ, учитель псаломщикъ Василій Бобринскій.

С. Книшовки—законоучитель священникъ Григорій Барзильовъ.

М. Веприка Георгіевская школа—законоучитель свящ. Оеодоръ Нестеровскій, учитель Димитрій Руденко-Назаренко.

С. Крутьки женская школа—законоучитель священникъ Михаилъ Субботинъ, учитель псаломщикъ Николай Дубянский.

4 благоч. округъ. *С. Сергѣевки* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Григорій Никифоровъ, учительница Марія Богданова.

С. Погарщины школа—законоучитель свящ. Александръ Тихоновичъ, учительница Ольга Рыбицкая.

С. Берестовки женская школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Яновскій, учительница Анна Левандовская.

С. Липовой-Долины Троицкая школа—законоучитель свящ. Александръ Марениченко, учитель псаломщикъ Іоаннъ Чижевскій.

С. Русановки женская школа—учительница Анна Вѣнецкая.

С. Дрюковъ школа—законоучитель свящ. Григорій Савлушинскій, учитель псаломщикъ Ѳеодоръ Махариинскій.

5 благоч. округъ. *С. Великихъ-Будищъ* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Никаноръ Данилевскій, учительница Параскева Стефановичъ.

С. Капустинецъ женская школа—учительница Елена Данилевская.

С. Подолокъ школа—законоучитель свящ. Мелетій Кремянскій.

С. Плѣшивецъ школа—законоучитель священникъ Александръ Яновскій, учитель діаконъ Прокосій Петрусенко.

С. Рудчинецъ школа—учительница Екатерина Орловская.

С. Тимовеевки школа—законоучитель свящ. Николай Левитскій, учительница Софія Васильева.

Золотоношскій уѣздъ.

1 благоч. округъ. *Г. Золотоноша.* Соборно-Успенская школа—завѣдующій предсѣдатель отдѣленія благочинный протоіерей Симеонъ Андріевскій, преподаватель Закона Божія діаконъ Михаилъ Мильгевскій, учитель псаломщикъ Николай Андріевскій, учительница Клавдія Андріевская, учитель пѣнія псаломщикъ Аристархъ Мацковъ.

С. Богуславца школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Стобеецкій, учителя Зинаида Стеблицкая и діаконъ Ѳеофилактъ Нестеровскій.

2 благоч. округъ. *С. Антоновки* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Іоаннъ Дроздовскій, учительница

Ксенія Тарановская. Заботами священника устроено новое пре-
красное зданіе для школы.

М. Печанаго Воскресенская женская школа—законоучитель
свящ. Захарія Тарасюкъ, учительница Марія Савицкая.

С. Ковтуновъ школа—законоучитель священникъ Лукиліанъ
Левитскій.

3 благоч. округъ. *С. Денегъ* мужская и женская шко-
лы—законоучитель свящ. Николай Срибный, учитель псаломщикъ
Ѳеодоръ Симоновъ, учительница Олімпіада Фигуровская, учитель
пѣнія Епифанъ Нестеровскій.

М. Богущиковой - Слободки женская школа—законоучитель
свящ. Николай Данилевскій, учительницы Евдокія Писаревская
и Ирина Шевченко.

4 благоч. округъ. *С. Васютинецъ* Александро-Нико-
лаевская церковь-школа для дѣвочекъ—законоучитель благочин-
ный свящ. Михаилъ Чубовъ (нынѣ умершій), учительницы Ма-
рія Ярошевская, Анна Барчанъ, учитель пѣнія псаломщикъ Ѳе-
доръ Рогозянскій.

С. Демокъ школа—законоучитель свящ. Николай Поповъ,
учительница Серафима Попова, учитель Іоаннъ Базилевскій.

С. Налѣсенъ школа—законоучитель свящ. Василій Чубовъ,
учитель псаломщикъ Василій Ошищенко.

С. Стараго-Каврая школа—законоучитель священ. Іоаннъ
Гороновичъ, учительница Анна Тарановская.

С. Бузекъ школа—законоучитель священникъ Николай Кар-
повичъ, учитель діаконъ Василій Гамагинъ.

5 благоч. округъ. *М. Гельмязова* Николаевская шко-
ла—законоучитель свящ. Михаилъ Коломійцевъ, учительница
Антонина Коломійцева, учитель псаломщикъ Іоаннъ Орловскій.

С. Плешканей школа—законоучитель свящ. Ѳеодоръ Ви-
товскій, учитель псаломщикъ Митрофанъ Димара, учитель Вла-
диміръ Пискупъ.

С. Келеберды женская школа—учительница Наталія Ми-
славская.

6 благоч. округъ. *М. Драбова* Александро - Невская
школа — законоучитель свящ. Николай Бутковъ, учительница
Вѣра Россинская, учитель Іаковъ Максимовичъ.

С. Безпальчаго школа—законоучитель свящ. Порфирій Го-
роповичъ.

С. Жерноклевъ школа—законоучитель свящ. Илія Сасиновичъ, учительница Анна Гороновичъ, учитель діаконъ Симоонъ Гороновичъ.

С. Байковой-Слободки школа—законоучитель священникъ Александръ Демяновскій, учитель діаконъ Гавріиль Сагарда.

7 благоч. округъ. *С. Жовнина* школа—законоучитель свящ. Александръ Россинскій, учитель Димитрій Озирскій.

М. Еремѣвки общая трехъ приходоѡвъ школа—завѣдующій и законоучитель Успенской церкви свящ. Петръ Волковъ, учитель Преображенской церкви псаломщикъ Павелъ Крикуновскій, учитель Николаевской церкви псаломщикъ Іоаннъ Малиновскій.

Дер. Погорѣлаго прихода Преображенской церкви школа—завѣдующій и законоучитель свящ. Петръ Симоновскій, учитель Іоаннъ Чубовъ.

8 благоч. округъ. *М. Крестителева* школа—законоучитель благочинный свящ. Павелъ Падалка. Заботами священника устроено прекрасное зданіе для школы.

С. Чернобая Іоанновскія мужская и женская школы завѣдующій и законоучитель уѣздный наблюдатель свящ. Василій Романичскій, учительница Татіана Максимовичъ, учитель Петръ Цыганикъ, учитель псаломщикъ Павелъ Грозинскій.

Варваровская школа—законоучитель свящ. Максимъ Богаевскій, учитель Игнатій Корпобай, учитель псаломщикъ Михаилъ Пишаленко.

С. Богодуховки Свято-Духовская школа—законоучитель свящ. Адрианъ Волковъ.

Петро-Павловская женская школа—законоучитель священникъ Гавріиль Максименко, учительница Елена Лопгинова, учитель псаломщикъ Стефанъ Яременко.

С. Малые-Каневцы школа—законоучитель свящ. Стефанъ Субботинъ, учительницы Анна Голубовская и Анна Бажинская-Божко.

С. Крисионовки школа—законоучитель свящ. Василій Трипольскій, учительница Вѣра Денисенко, учитель псаломщикъ Емельянъ Мишинъ.

Зѣньковскій уѣздъ.

Г. Зѣнькова Троицкая школа—завѣдующій свящ. Анатолій Коба-Овдѣенко, законоучитель свящ. Андрей Роговенко, учительница Татіана Аксюкъ.

Николаевская школа—священникъ Михаилъ Върченко, помощникъ законоучителя діаконъ Михаилъ Ковалевскій, учительница Елена Върченко.

С. Власовки школа—учитель псаломщикъ Михаилъ Герасимовскій.

1 благоч. округъ. *С. Великій-Павловки* Успенской женской школы—законоучитель благочинный свящ. Петръ Крамаренко, учительница Анна Терпиловская, учитель пѣнія Василій Гордицскій.

Петро-Павловская школа—законоучитель свящ. Викторъ Клименко, учитель Іоаннъ Роговенко.

С. Бобровникова женская школа—законоучитель свящ. Георгій Ковалевскій, учительница Елена Гайдамакина.

С. Шиловки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Чебановъ, учитель псаломщикъ Василій Пискунь.

2 благоч. округъ. *М. Великихъ-Будищъ* двухъ школъ Николаевской и Покровской—законоучитель благочинный протоіерей Іоаннъ Костенко, учитель пѣнія діаконъ Маркъ Мищенко.

Монастырская двухклассная школа—законоучители свящ. Дмитрій Давидовъ, свящ. Константиъ Короповъ, учительницы Александра Сѣкалова, Анна Кривусѣва и Александра Гончарова.

М. Опошне Троицкая школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Кутенко, учительница Анна Кутенко

Успенская школа—учительница Марія Верховская, учитель пѣнія псаломщикъ Василій Верховскій.

Покровская школа—законоучитель свящ. Дмитрій Кутенко, учитель пѣнія діаконъ Захарія Дегтяревъ.

С. Водяной-Балки школа—законоучитель священ. Платонъ Лободовскій, учительница Марія Кутенко.

С. Вухаловки школа—учитель псаломщикъ Александръ Ратушевскій.

С. Поповки школа—учитель пѣнія діаконъ Александръ Полушкинъ.

С. Николаевки (х. Масліевъ) школа—законоучитель свящ. Григорій Роговенко.

3 благоч. округъ. *М. Буземина* Троицкая школа учитель діаконъ Иларіонъ Срибный.

4 благоч. округъ. *М. Ковалевки* Рождество-Богородичная школа—законоучитель свящ. Ілія Пашина, учитель діаконъ Іаковъ Передерій.

Николаевская женская школа — законоучитель свящ. Іаковъ Богаевскій, учительница Елисавета Рогозянская.

С. Лютенскихъ Будицъ Преображенскія школа—законоучитель свящ. Григорій Легейда, учитель Павелъ Курдиновскій.

М. Борокъ Успенская школа—учитель псаломщикъ Теофилактъ Смеречинскій.

Кобелякскій уѣздъ.

Г. Кобеляки Соборная мужская и женская школы—завѣдующій предсѣдатель отдѣленія протоіерей Николай Ширскій, законоучители свящ. Василій Слухаевскій и свящ. Евфросинъ Зерницкій, учитель Арсеній Лебединскій, учительница Анна Сагарда

Покровской школы—законоучитель свящ. Евгений Тимошевскій, помощникъ діаконъ Александръ Нестеровскій, учительница Елена Кашенко.

Георгіевской школы—учитель псаломщикъ Іоаннъ Леусовъ, учительница Елена Бегма.

Преображенской школы—учительница Ирина Писиголовецъ.

Полтавскаго отдѣленія инвалиднаго дома желѣзнодорожныхъ служащихъ школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Романовскій, учитель Петръ Михайловъ, учительница Стефанида Марсова.

Козельщанскаго Рождество-Богородичнаго женскаго монастыря двухклассная и одноклассная школы—законоучитель свящ. Владиміръ Богаевскій, учительницы Елена Леусовы, Надежда Боровская, Ольга Аванасьева, учитель пѣнія діаконъ Константинъ Терещенко, учительница рукодѣлія Татіана Рябчевская.

При монастырѣ въ Омельничьемъ хуторѣ школа—завѣдующій и законоучитель діаконъ Іоаннъ Яншинъ, учительница Пелагія Воронова

1 благоч. округъ. *С. Письменныхъ* хуторовъ школа—законоучитель благочинный свящ. Левъ Сокологорскій, учитель діаконъ Стефанъ Честнѣйшій (нынѣ священникъ) и Никонъ Процай.

С. Бреусовки мужская женская школа—законоучитель свящ. Константинъ Навроцкій. Заботами священника приобрѣтено для мужской школы бывшее подъ волостнымъ правленіемъ зданіе.

Дер. Васильевки того же прихода школа — законоучитель свящ. Алексѣй Уманецъ.

С. Пригаровки мужская и женская школы — законоучитель свящ. Аванасій Сокологорскій, учитель псаломщикъ Константинъ Сокологорскій, учительница Дарія Сокологорская.

С. Волчертьчья мужская и женская школы — законоучитель свящ. Полиевктъ Голобородько, учителя діаконь Іоаннъ Пашутинскій, псаломщикъ Іоаннъ Гриневичъ, учительница Марія Гриневичъ.

С. Дрыждовы-Хутора мужская и женская школы — законоучитель свящ. Теодоръ Сычевъ, учительница Антонина Сычева.

2 благоч. округъ. М. Соколки. Покровской школы — законоучитель благочинный свящ. Петръ Воблый, учитель діаконь Сергій Максимовъ.

Богоявленская школа — законоучитель свящ. Георгій Якубовскій, учитель псаломщикъ Стефанъ Чаловскій.

М. Кишенки Успенская мужская и женская школы — законоучитель свящ. Антоній Рожевскій.

Николаевская школа — законоучитель свящ. Василиій Трипольскій помощникъ законоучителя діаконь Григорій Мильгевскій, учительница Евфросинія Мильгевская.

М. Перволочны школа — учитель діаконь Максмъ Ващенко.

С. Лучекъ школа — законоучитель свящ. Николай Яновскій, учительница Анна Яновская.

С. Селошина школа — законоучитель свящ. Іосифъ Аврамовъ.

М. Озеръ школа законоучитель свящ. Іаковъ Гороновичъ, учитель Сергій Леусовъ.

3 благоч. округъ. М. Царичанка Архангело-Михайловская женская школа — законоучитель благочинный свящ. Гавріиль Степанченко, учительница Неонила Тонконогъ, учитель псаломщикъ Михайлъ Тонконогъ.

Николаевского прихода на Пелеховскихъ хуторахъ въ Екатеринославской губ. школа — завѣдующій свящ. Георгій Зершцкій, преподаватель Закона Божія и прочихъ предметовъ Григорій Поповиченко.

С. Канавъ школа — законоучитель свящ. Петръ Мацковъ, учитель псаломщикъ Василий Раковичъ.

М. Маячки Николаевская школа — учитель псаломщикъ Димитрій Евсевскій.

М. Китайгорода Успенская школа—учительница Надежда Дейнекина.

С. Заоченскаго школа—законоучитель свящ. Николай Аврамовъ, учитель псаломщикъ Константинъ Сидоренко.

4 благоч. округъ. *М. Новыхъ-Сенжаръ* Архангело-Михайловская женская школа—законоучитель благочинный протоіерей Петръ Кириевъ, учительница Ольга Сагарда, помощникъ законоучителя учитель псаломщикъ Григорій Бѣленькій.

Николаевская школа—завѣдующій и законоучитель свящ. Іоаннъ Геевскій, учительницы Марія Опищенко и Ольга Геевская, учитель пѣнія псаломщикъ Григорій Списовскій.

Троицкая школа—законоучитель свящ. Димитрій Сачавецъ, учительница Антонина Сачавецъ, учитель пѣнія псаломщикъ Александръ Плахотинъ.

М. Бѣликъ Успенская школа—законоучитель свящ. Петръ Романовскій, учительница Валентина Романовская, учитель пѣнія псаломщикъ Павелъ Шановаленко.

Николаевская школа—учитель діаконъ Александръ Коркушка.

Покровская школа—законоучитель свящ. Антоній Пашенко, учительница Валентина Каменецкая.

С. Чорбовки школа—учитель діаконъ Іоаннъ Правдиковскій.

С. Сухой Маячки школа—законоучитель свящ. Іаковъ Каменецкій, учителя псаломщики Василий Сокологорскій и Петръ Плахотинъ (пѣиѣ діаконъ).

С. Кустолова въ д. *Варваровкѣ* школа—преподаватель Закона Божія и учитель пѣнія псаломщикъ Данилъ Правдиковскій.

С. Драбиновки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Кленачевскій.

С. Солонцовъ женская школа—законоучитель свящ. Михайль Чубовъ, учительница Марія Шведова.

С. Малаго-Кобеляка школа—законоучитель свящ. Василий Каменецкій, учительница Елена Плахотина, учитель псаломщикъ Георгій Андріевскій.

С. Ивановки школа—законоучитель свящ. Василий Гордьенко, учительница Теофила Даниловская.

5 благоч. округъ. *С. Попова* женская школа—законо-

учитель свящ. Николай Никифоровъ, учитель діаконъ (нынѣ священникъ) Петръ Богаевскій.

С. Буняковки школа—законоучитель свящ. Ѳеодоръ Легейда, учитель діаконъ Николай Яновскій. Заботами священника устроено новое весьма хорошее зданіе для школы.

Константиноградскій уѣздъ.

1 благоч. округъ. Г. Константинограда. Соборная школа—завѣдующій предсѣдатель отдѣленія благочинный протоіерей Андрей Щитинскій, законоучитель свящ. Николай Левченко, помощникъ діаконъ Стефанъ Кремянскій, учитель псаломщикъ Іоаннъ Сквалецкій, учитель пѣнія псаломщикъ Петръ Клепачевскій.

С. Вознесенскаго школа—законоучитель священ. Николай Евфремовъ, учитель псаломщикъ Іоаннъ Копица.

С. Андреевки женская школа—законоучитель свящ. Виталій Димара.

Дер. Кобозовки школа—преподаватель Закона Божія и прочихъ предметовъ учитель Симеонъ Брайковскій

С. Русскаго-Орчика приходъ, въ д. Малый-Орчикъ школа—законоучитель свящ. Ѳеодоръ Стасевскій, учитель псаломщикъ Іоаннъ Хорошуновъ.

С. Зачепиловка женская школа—завѣдующій уѣздный наблюдатель свящ. Василій Штепенко, учительница Харитина Савченко, по мужской школѣ учитель пѣнія Ѳеодоръ Клепачевскій.

С. Бердянки школа—законоучитель свящ. Аѳанасій Костенко.

С. Дубовыхъ-Грядъ женская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Воблый.

С. Залинейнаго женская школа—законоучитель свящ. Платонъ Костенко, учительница Надежда Крошкина, учитель пѣнія псаломщикъ Сергій Горностаевъ.

2 благоч. округъ. С. Орчиковой-Чернетчины школа—завѣдующій свящ. Григорій Рудичевъ.

М. Карловки школа завѣдующій и законоучитель свящ. Ѳеодоръ Комарецкій, законоучитель свящ. Павелъ Мильгевскій, учитель пѣнія псаломщикъ Григорій Бѣлецкій.

С. Федоровки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Житецкій, учительница Юлія Житецкая.

С. Варваровки женская школа—учительница Варвара Колмійцева.

С. Жуковки женская школа—законоучитель свящ. Кирилль Войтенко, учитель пѣнія псаломщикъ А. Проскурня.

3 благоч. округъ. *С. Россоховатаго* школа—законоучитель свящ. Петръ Геєвскій.

С. Шляховой школа—учительница Ефимія Василенко.

С. Медвѣдовки школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Кольбергъ.

С. Семеновки женская школа—законоучитель свящ. Симеонъ Зубковъ, учительница Анна Саговская, учитель пѣнія псаломщикъ Г. Кремянскій.

4 благоч. округъ. *С. Малой-Перецепины* въ Николаевскомъ приходѣ „Иларіоновская“ церковь школа—завѣдующій благочинный протоіерей Орестъ Сребницкій.

С. Крутой-Балки школа—законоучитель священникъ Григорій Головковъ, учительница Лидія Головкова.

М. Нефороци. Николаевская школа—законоучитель свящ. Николай Гонтаровскій, учитель пѣнія діаконовъ Кирилль Зеленскій.

— Михайловская мужская школа—учитель діаконовъ Іоаннъ Богацкій.

С. Грабовщины школа—законоучитель священникъ Григорій Ярещенко, учитель Ілія Бородай.

С. Жирковки школа—законоучитель священникъ Александръ Шереметинскій, учитель діаконовъ Левъ Лучникъ.

С. Ряскаго церковь—школа женская—учительница Марія Юзефовичъ.

С. Кустолова женская школа—законоучитель священникъ Владимір Марковъ, учитель пѣнія псаломщикъ Ілія Фесенко Навротскій.

5 благоч. округъ. *С. Богатой-Чернетчины* женская школа—учительница Марія Рудичева.

С. Екатериновки школа—законоучитель священникъ Дмитрій Алтуевъ, учитель Стефанъ Перещепа.

С. Даръ-Надежды женская школа—законоучитель священ. Іоаннъ Терлецкій, учитель пѣнія В. Скляръ.

С. Крутояровка школа—закопучитель священникъ Сергій Жерновой, учитель Іоаннъ Назаровъ.

С. Ново-Парафіевки школа—учитель псаломщикъ Николай Тихоповичъ.

С. Константина школа—учитель пѣнія псаломщикъ Григорій Лихошвай.

С. Можарова школа—учитель пѣнія псаломщикъ Іоаннъ Дейпека.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Извѣстія и объявленія.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы къ 6 декабря 1904 года, медалями, съ надписью „за усердіе“:

Для ношенія на груди, серебряною: на Александровской лентѣ: учительница образцовой школы при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, дочь коллежскаго совѣтника Марія *Чубко*.

На Аннинской лентѣ: церковный староста мѣстечка Китайгорода, Кобелякскаго уѣзда, козакъ Василій *Капиносъ*.

Для ношенія на шеѣ: серебряною на Станиславской лентѣ, церковный староста Николаевской кладбищенской приписной церкви г. Константинограда, мѣщанинъ Георгій *Гвоздевъ*.

Краткое извлеченіе изъ прихо-расходной книги Св. Владимірскаго женскаго приюта о движеніи суммъ приюта въ истекшемъ 1904 году.

Въ теченіе 1904 г. поступило на приходъ:		
1. оставалось отъ 1903 года.	859 р. 26 к.
2. Отъ о. о. благотворныхъ въ 1904 году поступило	2185 „ 25 „
3. Получено по духовному завѣщанію священника Михаила Кириенко—Волошина.	50 „ — „

4. За содержание въ пріютѣ слѣпой дѣвочки Клавдіи Гебитько поступило изъ попечи- тельства о слѣпыхъ	30 р. — к.
5. Получено % на капиталъ пріюта	26 „ 75 „
Итого	3151 „ 26 „

Въ теченіе 1904 года выдано на содержа- ніе Св. Владимірскаго женскаго пріюта.	1322 р. -- к.
Въ остаткѣ къ началу 1905 года имѣется.	1829 „ 26 „
Кромѣ сего, въ правленіи церковно-свѣч- наго епархіальнаго завода имѣется при- надлежащихъ Св. Владимірскому жен- скому пріюту	1500 „ — „
и % на эту сумму за 1904 годъ	75 „ — „
Всего къ началу 1905 года остается не- израсходованными	3404 „ 26 „

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, поступившихъ въ теченіе 1904 года
въ Архіерейскую Канцелярію на содержаніе Св.
Владимірскаго женскаго епархіальнаго пріюта.

Благочинные.		Р. К.	Р. К.	Р. К.	Примѣ- чаніе.
1	Андріевскій Симеонъ прот. Зол. у.	26	—		
2	Андріевскій Павелъ священ. Пир. у.	29	20		
3	Андріевскій Алексѣй св. Ром. у.	18	80		
4	Андріевскій Георгій священ. Ром. у.	29	40		
5	Андріевскій Кирилль св. Пр. у.	32	40		
6	Базилевичъ Андрей св. Полт. у.	30	80		
7	Бочацкій Михаилъ священ. Золот. у.	18	—		
8	Билинскій Іоаннъ священ. Золот. у.	24	40		
9	Билинскій Григорій священ. Пир. у.	31	20		
10	Бельговскій Василій священ. луб. у.	25	20		
11	Бельговскій Николай свящ. луб. у.	26	40		
12	Богдановичъ Николай свящ. пер. у.	18	80		
13	Боровскій Григорій пр. Коб. у.	6	80		
14	Базилевичъ Василій пр. Зѣн. у.	8	90	9 50	
15	Букшованный Никаноръ св. Ром. у.				Взносъ за 1904 г. представл. въ 1905 г.
16	Васильевъ Павелъ пр. Крем. у.	57	20		
17	Волковъ Іоаннъ свящ. Зол. у.	20	80		

Благочинные.

Р. К. Р. К. Р. К.

Примѣ-
чаніе.

18	Воблый Петръ священ. Коб.						
	у.	33	35				
19	Волковъ Іосифъ свящ. Пр.						
	у.	25	60				
20	Галковский Георгій пр. Лох.						
	у.	36	60				
21	Глинскій Василій пр. Полт.						
	у.	21	60	29	60		
22	Галабутскій Филиппъ свящ.						
	Хор. у.	38	—				
23	Галабутскій Николай прот.						
	Пр. у.	3	80				
24	Дроздовскій Іоаннъ священ.						
	Зол. у.	17	60				
25	Дамаскинъ Михаилъ пр. Гад.						
	у.	22	—				
26	Дубянский Петръ свящ. Гад.						
	у.	18	40				
27	Давидовъ Димитрій священ.						
	Зѣн. у.	4	20				
28	Данилевскій Никаноръ сваш.						
	Гад. у.	48	20				
29	Дмитревскій Димитрій прот.						
	Ром. у.	8	—				
30	Дуброва Александръ священ.						
	Прил. у.	30	40				
31	Діаталовичъ Левъ св. Крем.						
	у.	—	—				
32	Ефимовичъ Іоаннъ св. Пер.						
	у.	22	40				
33	Зубковскій Іоаннъ св. Луб.						
	у.	27	60				
34	Іерусалимовъ Николай прот.						
	Пир. у.	34	80				
35	Кремьскій Стефанъ свящ.						
	Крем. у.	44	—				
36	Клепачевскій Петръ священ.						
	Хор. у.	19	60				
37	Коваленко Гавріиль св. Луб.						
	у.	31	20				

Взносъ за 1904 года пред-
ставленъ въ 1905 г.

Благочинные.		Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Примѣ- чаніе.
38	Комарецкій Ананій священ. Лох. у.	27	75			
39	Крамаренко Іоаннъ пр. Мир. у.	9	20			
40	Кириевъ Петръ прот. Кобел. у.	38	—			
41	Крамаренко Петръ св. Зѣн. у.	9	20	9	20	
42	Каменецкій Григорій свящ. Зѣн. у.	25	—			
43	Костенко Іоаннъ прот. Зѣн. у.	37	60			
44	Короповъ Антонинъ священ. Прил. у.			Взносъ за 1904 г. представл. въ 1905 г.		
45	Людкевичъ Ѳеодоръ священ. Лох. у.	32	80			
46	Лебединскій Іоаннъ св. Ром, у.	22	80			
47	Лонгиновъ Іоаннъ св. Пер. у.	27	60			
48	Лазурскій Ѳеодоръ пр. Пол. у.	12	—			
49	Мировичъ Ѳеодоръ св. Ром. у.	13	10	12	90	
50	Михайловскій Петръ свящ. Полт. у.	25	—			
51	Матченко Александръ свящ. Крем. у.	30	—			
52	Магеровскій Кириллъ свящ. Пер. у.	32	40			
53	Мильгевскій Дмитрій свящ. Мир. у.	26	—			
54	Никифоровъ Григорій свящ. Гад. у.	27	—			
55	Никифоровъ Василій прот. Хор. у.	17	40			
56	Осиповъ Іаковъ свящ. Пол у.			Взносъ за 1904 г. не представленъ.		
57	Овсіевскій Павелъ св. Лох. у.	25	20			

	Благочинные.			Примѣ- чаніе.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
58 Павловскій Василій священ. Полт. у.	1	80					
59 Павловскій Михайль свящ. Зол. у.	15	20	14	55			
60 Падалка Павелъ свящ. Зол. у.	22	40					
61 Пирскій Николай пр. Коб. у.	14	—					
62 Павловичъ Себастьянъ свящ. Мир. у.	36	40					
63 Павловскій Филаретъ свящ. Прил. у.	14	80					
64 Рудичевъ Григорій священ. Конст. у.	18	—					
65 Раевскій Василій пр. Пер. у.							
66 Роговенко Павелъ священ. Конст. у.	35	20					
67 Степанченко Гавріилъ свящ. Коб. у.	37	20					
68 Саговскій Іоаннъ св. Конст. у.	18	40					
69 Соляниковъ Кирилъ священ. Ром. у.	29	60					
70 Соборницкій Александръ св. Полт. у.	28	40					
71 Синельниковъ Петръ свящ. Крем. у.	1	20					
72 Станиславскій Іоакимъ свящ. Мир. у.	20	80					
73 Сахновскій Прокопій свящ. Пирят. у.	38	—					
74 Соховичъ Макарій св. Пер. у.	20	—	80	—	—		
75 Сахновскій Теодоръ священ. Прил. у.	34	—					
76 Соборницкій Орестъ прот. Конст. у.	36	36					
77 Савченко Алексій св. Лох. у.	24	80					

Представилъ за 1902 и
1904 г.

Благочинные.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Примѣ- чаніе.
78	Сокологорскій Левъ священ. Коб. у.	20	80					
79	Стефановичъ Григорій свящ. Коб. у.	29	20					
80	Субботинъ Ѳеодоръ св. Зѣн. у.	27	20					
81	Трояновскій Константинъ пр. Ром. у.	10	80	10	20			
82	Трипольскій Стефанъ сваш. Пер. у.	24	40					
83	Ушацкій Іоаннъ пр. Хорол. у.	33	60					
84	Фесенко Петръ свящ. Мир. у.	37	50					
85	Чубовъ Михаилъ священ. Золот. у.	15	—					
86	Чесановъ Григорій священ. Гадяч. у.							
87	Щитинскій Андрей пр. Кон. у.	38	—					
88	Яновскій Митрофанъ свящ, Пер. у.							
89	Якубовскій Николай пр. Луб. у.	30	—					
	По духовному завѣщанію свя- щенника Михаила Кириенко- Волошина	50	—					
	Поступило изъ попечитель- ства о слѣпыхъ за содержа- ніе въ пріютъ слѣпой Клав- діи Гебитъко	30	—					
Всего		2265 руб. 25 коп.						

О присоединенномъ къ православію.

Присоединенъ къ православію изъ раскольниковъ—старообрядцевъ 4 сентября 1905 года мѣщанинъ Посада Климова, Новозыбковского уѣзда, Черниговской губерніи Павелъ Василіевъ Быковъ, священникомъ Вознесенской церкви села Бодаквы, Лохвицкаго уѣзда, Александромъ Крамнымъ, съ оставленіемъ прежняго имени.

СОДЕРЖАНІЕ: Опребленія Святейшаго Синода.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Отчетъ (Продолженіе слѣдуетъ)—V. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Марта 1905 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ».

20 Марта

№ 9-й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣды пастыря къ пасомымъ *).

11-я.

(О молебнахъ; суевѣрное пониманіе ихъ силы и значенія для вреда ближнему).

Недавно здѣсь, въ церкви, мнѣ пришлось служить молебенъ по просьбѣ одной женщины. Она хотѣла было отслужить предъ иконой Божіей Матери, именуемой Неопалимой Кушиной; но когда узнала, что иконы этой нѣтъ въ церкви у насъ, задумалась и, какъ-бы не рѣшаясь, спросила: „а кому-же, батюшка, нужно править объ одолѣніи враговъ?“ Рѣшили править св. Николаю предъ храмовой его иконой. Во время служенія молебна женщина вывязала изъ платка большую свѣчу желтаго воска, всю обвитую суровой ниткой; свѣча была настолько длинна, что прилѣпленная верхней частью къ высокому подсвѣчнику, не только касалась пола, но и частью своей лежала на немъ. Кончился молебенъ, не успѣлъ я отойти отъ иконы, женщина быстро кинулась къ свѣчѣ, скрутила ее въ мелкія части, бросила на полъ и

*) См. Полт. Епарх. Вѣдом. 1904 г. № 29-й.

стала съ какимъ-то озлобленіемъ топтать ее ногами... Я велѣлъ женщинѣ, по окончаніи службы, остаться въ церкви и отъ нея узнать: ея мужъ былъ сборщикъ; къ новому году, когда сдавалъ онъ сборныя деньги, сельскій староста на него по злобѣ насчиталъ лишнихъ пятьдесятъ рублей; денегъ этихъ онъ не получалъ,—твердо помнить это,—а теперь, по враждѣ къ нему старосты, долженъ винно платить; просилъ сходить, кланялся старшинѣ, старостѣ,—не помогло, и теперь люди „пораяли“ нанять молебень Неопалимой Купинѣ, чтобъ Богъ спалилъ его пожаромъ, поставить свѣчу въ ростъ этого злобителя, опутать ее пряжей, скрутить и потоптать, чтобы и съ нимъ Богъ тоже сдѣлалъ: опуталъ его несчастіемъ, скрутилъ ему руки и ноги, погубилъ его...

Этотъ случай не единственный: многіе изъ васъ передъ началомъ молебна просятъ, или пишутъ на молебной запискѣ: „на одолѣніе враговъ“, „объ истребленіи пожаромъ“, „о дарованіи мученической кончины“,—„невсыпущей пропасницы“, „о ниспосланіи грома, града, падежа“ и проч.

Свѣчу также ставятъ обыкновенно съ примѣтой, съ заговоромъ; ее мѣряютъ до больной руки, или ноги, обвиваютъ ею голову, грудь, животъ, смотря по тому, какая часть тѣла болитъ; больныхъ дѣтей свѣчей мѣряютъ во всю длину,—оно не скажетъ толкомъ, что у него болитъ, да и воску на такую свѣчу не много пойдетъ,—и вотъ: сторить свѣча сторить и злая болѣзнь...

Все это называете вы молитвой, исканіемъ помощи Божіей. Не угодна Богу такая молитва: она соединена съ враждой, съ желаніемъ пакости и даже гибели ближнему; въ этой молитвѣ нѣтъ истинной, христіанской вѣры, а—знахарство, колдовство и грубое суевѣріе, т. е. вѣра не въ Бога, а въ вещи и разныя примѣты.

Молебень, или краткое служеніе Богу, Матери Божіей и святымъ Его, правится не для того, чтобы накликалъ на другого бѣду (это Самъ Богъ знаетъ, кого наказывать, а кого

наградить), а—чтобы просить у Бога о своихъ нуждахъ или благодарить Его за полученныя отъ Него милости.

Свѣча церковная, какъ и вообще всякая жертва на храмъ Божій—елей, вино, ладанъ и проч.—приносится сюда и возжигается не съ наговоромъ и колдовствомъ, а какъ даръ Богу отъ трудовъ нашихъ, какъ видимое, посильное намъ, выраженіе нашего внутренняго чувства,—любви и благодарности Богу. Молясь, не думайте о томъ, какъ-бы вамъ было хорошо, а ближнему вашему—похуже; Христосъ не такъ училъ, Онъ говорилъ: „любите и враговъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ“. Только молитва и жертва незлобивая, полная любви и милосердія къ ближнему, угодна Богу.

12-я.

(Объ освященныхъ вещахъ; кощунственное отношеніе къ нимъ).

Въ прошлое воскресенье, по окончаніи литургіи, я потреблялъ оставшіеся св. Дары; въ это время одна изъ прихожанокъ, женщина пожилая, извѣстная въ нашемъ селѣ своимъ повивальнымъ дѣломъ, лѣченіемъ отъ разныхъ болѣзней скота и людей, подошла къ боковымъ дверямъ алтаря и знаками показывала мнѣ, чтобы я подошелъ къ ней; въ рукахъ у нея была маленькая стеклянная посуда и изъ некрѣпко сжатой руки выглядывала мѣдная монета. Я подошелъ къ ней и она стала просить меня, чтобы я налилъ ей въ посудину „полосканья съ чаши“; она говорила, что эта „святая водица“ у нея невыводна, какъ вѣрное лѣкарство отъ лихорадки, горячки и даже женскихъ болѣзней; люди часто просятъ у нее; теперь запасъ истощился,—и тутъ-же она мнѣ совала въ руку какую-то монету, прося дать еще. Она было немало удивлена, когда я ей отказалъ въ просьбѣ, и еще болѣе, когда я замѣтилъ, что это грѣхъ, колдовство. Этотъ случай даетъ мнѣ поводъ привести и нѣсколько другихъ, чтобы показать вамъ, насколько вы грубо, суевѣрно и

даже оскорбительно относитесь къ нѣкоторымъ освященнымъ вещамъ и принадлежностямъ церковнаго Богослуженія.

Предъ праздникомъ Благовѣщенія приходитъ ко мнѣ одинъ прихожанинъ и умоленно проситъ: „дайте мнѣ, батюшка все прыцандаліе (принадлежность) со всенощной на Благовѣщеніе“, т. е. проситъ онъ, предлагая даже плату, дать ему освященный, на Всенощномъ бдѣніи передъ праздникомъ Благовѣщенія, елей, вино и пять хлѣбовъ. Его жена, какъ хвалился онъ, давно страдаетъ тяжкимъ недугомъ—женской болѣзнію; возилъ онъ ее и по дѣдамъ, и по бабамъ, и у докторовъ былъ,—ничто не помогло; теперь бабы совѣтываютъ: достать всю принадлежность всенощнаго бдѣнія и имъ, по руководству мѣстной шептуньи, лѣчить больную жену...

Многіе, для цѣлей лѣченія не только людей, но и скота, просятъ дать имъ херувимскаго ладану, василекъ изъ подъ креста, просятъ обмѣнять рушникъ съ плащаницы и проч. Ладаномъ подкуриваютъ отелившихся коровъ, въ отварѣ васильковъ моють голову, рушникомъ перевязываютъ роженицу—корову или бабу,—въ трудныхъ случаяхъ родовъ.

И все это дѣласте вы не потому, что вѣрите въ святость этихъ вещей и чудодѣйственную силу Божію, подаваемую ими, а потому, что васъ научаютъ все это продѣлывать ваши шептуньи, знахари, которые обираютъ и нагло обманываютъ васъ; они въ своихъ способахъ лѣченія не къ Богу прибѣгаютъ, а ко всякимъ вещамъ, придуманнымъ ими для вашего одурманиванія, хотя-бы и вещамъ освященнымъ; выдумываютъ они всякія таинственныя дѣйствія—завариванія сояшницы, выливаніе переполоху, слизываніе уроковъ и проч.,—а вы вѣрите имъ и поддаетесь ихъ хитрому совѣту.

Оставьте эти грубыя суевѣрія,—онѣ не только не достигаютъ цѣли, но противны разуму, совѣсти и оскорбительны для Бога!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Экскурсія воспитанницъ Полтавскаго училища слѣпыхъ въ Саровъ.

Житель г. Полтавы, подполковникъ И. Я. Волчановскій, уѣзжая на театръ военныхъ дѣйствій, пожертвоваль Полтавскому училищу слѣпыхъ дѣвочекъ двѣсти рублей на поѣздку ва Саровскую пустынь.

Не нахожу словъ передать тотъ восторгъ, съ которымъ дѣти встрѣтили вѣсть о предстоящей поѣздкѣ въ Саровъ. Сборы начались еще за недѣлю до назначеннаго дня отъѣзда.

Наконецъ, наступилъ этотъ желанный день. Утромъ 9-го іюня 10 воспитанницъ, въ сопровожденіи 3 учительницъ и одной прислуги, двинулись на станцію „Полтава.“

Теплое, свѣтлое іюньское утро вполнѣ гармонировало съ радостнымъ настроеніемъ дѣтей: и для слѣпыхъ, вѣдь, солнышко и тепло—большая радость! На ст. „Полтава“ желѣзнодорожными служащими намъ дано было отдѣленіе вагона, и во второмъ часу дня мы, съ надеждой на Бога, двинулись въ далекій, невѣдомый намъ путь. Свообразная обстановка вагона сразу почувствовалась дѣтьми: вотъ одна дѣвочка взбралась на верхнюю полку: *по дыханію*, она ощущаетъ близость потолка и силится достать его руками. Рельефная надпись: „14 мѣсть“ и „для некурящихъ“ уже подъ руками дѣтей. Со всѣхъ сторонъ слышатся разпросы по поводу ощущаемыхъ новыхъ впечатлѣній: многія изъ дѣтей первый разъ ѣдутъ по желѣзной дорогѣ,—впечатлѣнія для нихъ сильныя и самыя разнообразныя.

Нужно удивляться умѣнію слѣпыхъ распознавать предметъ, не прикасаяся къ нему: каковъ онъ—низокъ, высокъ, широкъ или узокъ; еще издали слѣпые дѣти опредѣляютъ присутствіе его „лицомъ“, какъ они выражаются.... А поѣздъ грохочетъ и уноситъ насъ дальше и дальше. Незамѣтно проходитъ время,—мы въ Харьковѣ.

Черезъ полчаса мы снова мчались по Балашовской дорогѣ.

Тихая, лунная прохладная ночь смѣнила знойный день, когда мы подъѣзжали къ Чугуеву. Кто поменьше и послабѣе, улеглись спать, а остальные дѣти продолжали осыпаться

нась, учительницъ, разными вопросами и своими замѣчаніями. Но скоро сонъ и усталость взяли свое—и мы всё уснули.—Утро слѣдующаго дня наступило для насъ уже въ Воронежской губерніи, Солнце весело заглядывало въ окна вагоновъ и какъ-бы говорило: „не бойтесь, милыя дѣти, я освѣщу и пригрѣю васъ“! ... Рѣже и рѣже попадаются „біленькі хатки зъ вышневыми садками,“ уступая свое мѣсто бревенчатымъ избамъ великорусскаго типа. Мѣстами здѣсь преобладаютъ пески и глина.

Въ высшей степени любопытно то, что дѣти свободно опредѣляли не только *повороты* поѣзда, но *гриттъ*, по которому мы ѣхали. „Поѣздъ поворачиваетъ,“—говоритъ одна дѣвочка,—„да, поворачиваетъ,“—соглашается другая: „онъ только что сдѣлалъ шагъ назадъ,“ замѣтили многія. Я стою у окна и вижу, что поѣздъ дѣйствительно своротилъ съ прямой и сдѣлалъ закругленіе.

„Сдѣлалъ шагъ назадъ!“—какъ это характерно въ устахъ слѣпыхъ дѣтей! Не ускользнуло, оказывается, отъ вниманія дѣтей и то, когда поѣздъ поднимался вгору или шель по наклонной.

Вѣхали въ лѣсъ, одна дѣвочка замѣтила: „мы, кажется, ѣдемъ по песчаной мѣстности,“—да, подтвердила другая: и при томъ въ мѣстности, покрытой лѣсомъ...—Въ лѣсу поѣздъ идетъ глуше, въ степи звонче,“—заговорили всё дѣти. Поистинѣ „Господь умудряетъ слѣпцы,“ подумалось мнѣ невольно: недостатокъ зрѣнія восполняется у нихъ, очевидно, удивительно развитымъ чувствомъ осязанія (общаго) и чувствомъ слуха.

Станція „Пенза“ была наша вторая пересадка: остановка длинная; надоѣло сидѣть безъ дѣла, вышли на платформу. Далеко маневрируютъ поѣзда; при каждомъ свисткѣ локомотива дѣти вздрагиваютъ. Вообще нужно замѣтить: свистки локомотивовъ, толчки, повороты поѣзда, стукъ колесъ, лязгъ цѣпей и проч. раздражающе дѣйствовали на и безъ того слабую нервную систему слѣпыхъ.—Пассажиры и желѣзнодорожные служащіе,—спасибо имъ,—оказывали намъ заботу и вниманіемъ: на пересадкахъ помогали намъ высаживать и сажать дѣтей, давали намъ уютныя отдѣленія вагона, не

преминувъ, разумѣется, и полюбопытствовать: кто мы, откуда и куда ѣдемъ?

Дѣти охотно давали отвѣты; но если окружающіе начинали высказывать свои соболѣзнованія по адресу дѣтей, послѣднія дѣлались вялыми, печальными; видимо, сочувствіе несчастью тяготило дѣтей.

„Шатки“ была послѣдняя наша желѣзнодорожная станція. Отъ нея до Сарова оставалось 60 верстѣ. Мы наняли 4 крытыя кибитки ¹⁾ и отправились въ *Понетаевскій* женскій монастырь. Возницами у насъ были мордвины. Пасколько можно было понять,—это народъ честный, услужливый и любознательный. Ъхать намъ пришлось большею частію по-лемъ: по обѣимъ сторонамъ дороги легкой зыбью колышется густая, высокая рожь, чистый воздухъ насыщенъ ароматами полевыхъ цвѣтовъ и злаковъ; вверху весело заливается жаворонокъ. Семь часовъ ѣзды прощли незамѣтно, и въ полдень мы подъѣзжали къ Понетаевскому монастырю.

Сестры встрѣтили насъ очень гостепріимно: все рассказали,—показали деревянное изваяніе Преподобнаго Серафима очень искусной работы: угодникъ изображенъ въ сидячемъ положеніи, съ мѣшечкомъ въ рукѣ; въ мѣшкѣ хлѣбъ для подачи громадному медвѣдю, который тутъ же стоитъ передъ нимъ; лицо старца свѣтло и радостно, какъ у ангела.—Со слезами опустились мы на колѣни передъ чудотворнымъ образомъ „Знаменія“ Богоматери. Всѣ во время молебна усердно молились о сохраненіи жизни доблестныхъ воиновъ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ и въ частностъ побѣ И. Я. Волчановскомъ. Съ отраднымъ чувствомъ ѣхали дальше. Чѣмъ больше мы подвигались впередъ, тѣмъ чаще встрѣчались поселки и деревни. Правду сказать, они очень не казисты: и бѣдны и какъ-то особенно неряшливы:—люди, лошади, коровы, гуси, утки и др.—все это помѣщается подъ одной кровлей. Грязные, оборванные ребятишки цѣлой тучей встрѣчали насъ, протягивая рученки для подаенія.... Наступила ночь, и мы провели ее на дворѣ, въ кибиткахъ, въ которыхъ ѣхали.

На другой день (это былъ пятый день нашего странствованія) мы оканчивали свой долгій путь. Недалеко отъ Са-

¹⁾ За четыре кибитки съ насъ взяли 14 руб.

рова, на громадномъ разстояніи, раскинулся дѣвственный сосновый Саровскій боръ. Сосны величаво манятъ къ себѣ, а подойдешь ближе—получаешь уколъ. Кругомъ тишина: не шумятъ листья, не поетъ птица, далеко, далеко разносится эхо, и дышится легко, легко. Гдѣ-то заблаговѣстили: это Саровскіе колокола призываютъ всѣхъ истинно—вѣрующихъ; невольно вспомнились слова И. С. Аксакова:

„Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный,
Звонять ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной,
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій
Въ поляхъ разносится.“

Сердце забилося усиленно, когда, мы, зрячія, издали увидѣли Святую обитель. Приѣхавъ, мы отправились къ отцу Настоятелю за благословеніемъ, и тутъ же вручили ему письмо отъ Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Доброта Отца Настоятеля, его простота въ соединеніи съ глубоко—сердечной заботливостью, вызываетъ чувство безконечной благодарности и какого-то умиленія.

Намъ отведено было уютное помѣщеніе. Сей-часъ же отправились мы къ мощамъ Преподобнаго Серафима.

Припавъ къ ракъ, дѣти плакали и молились; вечеромъ мы всѣ исповѣдывались. Какое-то новое, незнакомое доселѣ, чувство умиленія наполняло наши сердца;—казалось, здѣсь все живетъ иначе, по—святому. Утромъ мы приняли Тѣло и Кровь Христа, грѣховное бремя свалилось,—и легко, легко стало на душѣ; это былъ самый свѣтлый, самый счастливый день нашей жизни. Послѣ причащенія осматривали пещеру—жилище Преподобнаго; съ неподдѣльнымъ чувствомъ смиренія, дѣти ошупывали камень, на которомъ проводилъ ночь Преподобный,—церковь, гдѣ Онъ служилъ и возносилъ жертвы Господу Богу у Его Престола.

Въ этотъ же день служили мы молебень у мощей Преподобнаго. Всенощную служилъ Московскій митрополитъ

Владиміръ. Стройное пѣніе монаховъ наполняло церковь, залитую тысячами огней.

Рано утромъ слѣдующаго дня мы были у камня, на которомъ молился Преподобный 1000 почей; были и у источника съ часовней и купальнею: вода бьетъ фонтаномъ и обдаетъ ледянымъ потокомъ, кто вздумаетъ къ нему подойти; зато сколько свѣжести, бодрости получается отъ купанья!

„Дальняя“ пустынька находится въ лѣсу, на берегу рѣки Саровки, версть за 5-ть отъ монастыря. На высокомъ холмѣ стоитъ деревянный, скромный домикъ, —это келлія Преподобнаго. Неподалеку мѣсто, гдѣ нападали на Преподобнаго разбойники; теперь оно обнесено заборомъ; тутъ разведенъ огородъ: воспитывается картофель, лукъ и др. Темнозеленая, красивая сосна сплошной стѣной отѣняетъ эти мѣста. На пути въ „Дальнюю“ пустыньку встрѣчали мы колодцы (около 10),

Немало удивлялась я, когда слѣпныя дѣти точно опредѣляли близость *углубленія*: „ощущали лицомъ яму,“ —какъ говорятъ онѣ.

Но пора и домой: поблагодаривъ отца Настоятеля за радужный пріемъ, мы покинули святую обитель.

Путь держали на Дивѣво; сестры Дивѣвскаго монастыря приняли насъ радушно, тепло. Сразу отправились осматривать монастырь съ его достопримѣчательностями. Въ церкви шла всенощная; вошли, — полно народа. Вотъ чудотворный образъ Богоматери „Умиленія,“ у котораго скончался Преподобный; сестры свели насъ по „Канавкѣ,“ гдѣ являлась Преподобному Серафиму Богоматерь; видѣли одежды и вещи Преподобнаго; были и у мельницы, на которой онъ мололъ хлѣбъ. Дивное здѣсь мѣсто: вся обитель какъ бы потонула въ зелени деревъ.

На слѣдующій день мы были въ Александровскомъ монастырѣ города Арзамаса. Здѣсь соборъ прямо таки поражаетъ своимъ великолѣпіемъ и роскошною живописью. Обѣдали вмѣстѣ съ сестрами въ трапезѣ, подѣ чтенія житія святыхъ.

Все это произвело сильное впечатлѣніе на дѣвочекъ; двѣ изъ нихъ тутъ же просили меня, по окончаніи училища, устроить ихъ въ монастырѣ.

Съ отраднѣмъ чувствомъ возвращались мы домой. Сидя въ вагонѣ, каждая переживала видѣнное и слышанное. Вслушиваясь въ стукъ колесъ поѣзда, одна изъ дѣвочекъ заявила, что въ шумѣ этихъ звуковъ ей слышатся слова: „никогда, никогда“....

21-го іюня мы были уже въ Полтавѣ, Слѣпыя дѣвочки, оставшіяся дома, окружили насъ, и начались разспросы и рассказы. Радости не было конца.

Съ невыразимо хорошимъ чувствомъ вспоминаемъ мы свое путешествіе: все видѣнное и слышанное сильно запечатлѣлось въ нашей памяти,—ни время, ни разстояніе не изглаждаютъ его.

Глубоко запало оно въ душу каждаго, обновило, освѣжило,—и съ большей энергіей принялись мы за дѣло.

Кому приходилось имѣть дѣло съ слѣпыми дѣтьми, тотъ вполне согласится, какъ трудно съ ними въ дорогѣ: частыя пересадки, бессонныя ночи, усиленное любопытство со стороны—все это утомляетъ и дѣтей, и тѣхъ, кому ввѣряется ближайшій надзоръ и руководство ими; но съ другой стороны, ничто такъ не сближаетъ и дѣтей и руководящихъ, какъ дорога, какъ совмѣстное путешествіе; при ordinarily обстановкѣ, жизнь дѣтей идетъ по извѣстной нормѣ. Нѣтъ почти поводовъ или случаевъ къ проявленію ихъ индивидуальнаго „я“, ихъ особливыхъ наклонностей; въ дорогѣ—другое дѣло: тутъ личная индивидуальность проявляется рѣзче, рельефнѣе; дѣти ведутъ себя свободнѣе, менѣе стѣсняясь присутствіемъ старшихъ (*товарищи* по дорогѣ!) и, не замѣтно для самихъ себя, раскрываютъ такія черты характера, какихъ раньше и не предполагалось; за дорогу духовный міръ дѣтей узнается больше и лучше, чѣмъ при обыкновенной школьной обстановкѣ, такъ что и въ этомъ отношеніи поѣздки подобнаго рода могутъ оказать большую услугу тѣмъ, на чью долю выпало воспитаніе слѣпыхъ.

II. Сагарда.

Изъ жизни епархіи.

Дѣло хорошее.

„Куда, какъ упоренъ въ трудъ человекъ! Чего онъ не можетъ, лишь было-бъ терпѣніе, да разумъ, да воля, да Божье хотѣніе!“

Аксаковъ.

Жизнь епархіальная слагается, несомнѣнно, изъ тѣхъ явленій и событій, которыя совершаются на мѣстахъ въ предѣлахъ епархіи и имѣютъ для данной мѣстности крупное, историческое значеніе, будь это губернский или уѣздный городъ, глухое село или одинокій хуторъ. Посему нельзя не признать умѣстнымъ и желательнымъ занесеніе такихъ событій на страницы епархіальнаго органа, и къ числу такихъ, безспорно, принадлежитъ нижеописываемое мною, какъ стороннимъ свидѣтелемъ.

Вблизи г. Лубенъ расположено небольшое и небогатое село Пески. Нѣсколько лѣтъ назадъ поступилъ туда священникомъ о. Петръ Удоденко. Молодой пастырь имѣлъ искреннее желаніе привлечь къ храму Божию своихъ пасомыхъ и по мѣрѣ силъ развивать ихъ въ христіанскомъ отношеніи. Въ это время въ селѣ было земское училище. Но опытъ убѣдилъ священника, что при одномъ этомъ училищѣ, гдѣ по сложившимся условіямъ невозможно было подготовить дѣтей къ участию въ богослуженіи, духовно-воспитательное вліяніе на семьи прихожанъ является ограниченнымъ; а дѣла на этой нивѣ предстояло много. Отсюда необходимость въ школѣ церковной сказывалась и чувствовалась ежедневно. Но какъ устроить ее въ бѣдномъ приходѣ, при отсутствіи всякихъ средствъ? Прихожане не могли помочь школѣ средствами, такъ какъ озабочены предстоящею перестройкою приходской, старинной и довольно уже ветхой церкви. Воодушевляясь желаніемъ созидать въ душѣ пасомыхъ храмъ нерукотворенный. (Дѣян. 7, 48), священникъ открылъ на первое время школу въ наемной избѣ и исходатайствовалъ назначеніе учителя, способнаго обучать пѣнію. Организованъ

былъ хорь; дѣти стали читать и пѣть въ храмѣ. Это и склонило прихожанъ къ сочувствію церковной школѣ, съ готовностью помочь ей, если не средствами, то трудомъ. Въ то же время священникъ обратился съ просьбою о матеріальной помощи къ училищному начальству, гдѣ и нашель поддержку. И вотъ, частію при помощи Отдѣленія, частію въ кредитъ, началась заготовка и доставка матеріаловъ. Но вотъ бѣда! Нашлись враждебные школѣ подстрекатели, которые препятствовали не только строить школу на общественной землѣ, но даже злобно запрещали сваливать на ней доставляемый лѣсъ. Сколько огорченій, сколько скорби въ это время пришлось перенести священнику въ своемъ сердцѣ! Чтобы выйти изъ этого затрудненія и ускорить дѣло, священникъ рѣшился на такую жертву: съ разрѣшенія Его Преосвященства, уступилъ подъ школу часть своего двора, на которомъ и началась постройка школы. Во время закладки, предъ молебствіемъ, священникъ произнесъ слово на тему: „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази“, и эти слова поразительно оправдались впоследствии. Кромѣ стѣненія себя уступкою мѣста подъ школу, священникъ для удешевленія стоимости давалъ рабочимъ и свои харчи, въ чемъ пришлось принимать участіе и женѣ священника. Отрадно было, проѣзжая черезъ село, видѣть, какъ охотно трудились и хлопотали они надъ постройкою школы, словно ласточки надъ устройствомъ гнѣзда для птенцовъ.

Плодомъ такого усердія было то, что къ октябрю школа на 120 душъ, съ квартирою для учителя, подъ желѣзною кровлею, была готова, и 3-го октября совершенно освященіе ея. Къ освященію прибыли: мѣстный о. Благодичинный, предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта, уѣздный наблюдатель школъ, нѣсколько сосѣднихъ священниковъ и пріѣзжія лица изъ города. Богослуженіе было совершено соборное; при полномъ храмѣ молящихся, при чемъ прекрасно пѣлъ хорь церковной школы. Въ концѣ литургіи мѣстный священникъ и устроитель школы обратился къ народу съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ слышалось столько пастырской радости о дорогомъ дѣтищѣ—школѣ. Затѣмъ духовенство и народъ съ крестнымъ ходомъ отпра-

вились изъ храма къ школъ. Свѣтло и торжественно было на душѣ. Звонъ колоколовъ и пѣніе хора, сливаясь, разнеслись далеко по селу, объединяя всѣхъ радостнымъ чувствомъ. Предъ зданіемъ школы совершенно водосвятіе, а затѣмъ и самое освященіе школьныхъ помѣщеній. Такъ какъ собравшихся на торжество освященія было очень много, то весьма умѣстно было, подъ обаяніемъ общаго свѣтлаго настроенія, подѣлиться съ предстоящими словомъ по поводу этого событія, ибо отъ избытка сердца глаголють уста. Посему при окончаніи освященія о. Благочинный произнесъ теплое задушевное слово о воспитательномъ значеніи церковной школы; о Наблюдатель преподалъ весьма вразумительное наставленіе о необходимости воспитанія дѣвочекъ, а депутатъ благочинія привелъ въ назиданіе новой школъ поучительные примѣры изъ жизни воспоминаемаго въ тотъ день учителя Церкви, св. Діонисія Ареопагита.

Послѣ освященія всѣмъ собравшимся была предложена трапеза, во время которой народъ многократно выражалъ и свою радость по поводу устройства полюбившейся ему церковной школы, и свою чистосердечную благодарность батюшкѣ за его труды и заботы на совершеніе этого, по-истинѣ добраго дѣла. Такъ усердіе пастыря и дѣятельность церковной школы прсодолѣли всѣ возникашія препятствія и укротили враговъ. Этотъ фактъ можно безъ преувеличенія, безъ лести, назвать свѣтлымъ примѣромъ усердія и вѣры въ добро.

Привѣтствуя новую школу, съ своей стороны искренно желаемъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на благо прихода. Желаемъ ей, какъ и всякой школъ, служить не фабрикою только знаній по программѣ, но свѣточемъ и разсадникомъ христіанскихъ началъ жизни для населенія. Желаемъ ей, тоже какъ и всякой школъ, всегда имѣть умныхъ и добрыхъ наставниковъ, которые на учащихся не смотрѣли бы поверхностно, какъ на безличную массу, но сосредоточивали бы глубокой, вдумчивый и любящій взоръ на каждомъ ребенкѣ, съ готовностію отвѣчая сердцемъ сердцу дитяти, вызывая и вырабатывая въ немъ, что есть лучшаго въ человѣкѣ; что хра-

нитея въ алтарѣ дѣтской души въ зародышѣ и можетъ быть подавлено формальными только требованіями и безучастнымъ отношеніемъ, подобно тому, какъ можетъ быть затоптано подъ слоємъ земли незримо прорастающее зерно. „Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ“.

Старый учитель.

С Л О В О,

произнесенное предъ освященіемъ новоустроенной школы.

„Создайте кѣждо ближнему“.

(1 Сол., 5, 11).

Сими словами св. апостоль научаетъ заботиться о томъ, чтобы мы наставляли и поддерживали другъ друга въ житіи христіанскомъ. Но какъ наставить и научить того, кто уклоняется отъ такого ученія и назиданія. Какъ вразумить заблуждшихъ, не поддающихся мѣрамъ исправленія. Какъ перевоспитать тѣхъ, которые, не бывъ научены раньше, уже закоснѣли въ привычкахъ и качествахъ, противныхъ христіанскому духу?

Самое лучшее, самое благоприятное время къ воспріятію христіанскаго вѣроученія и навывковенію въ немъ—это чистый дѣтскій возрастъ. Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: „Душа ребенка—что чистая бумага; что напишете на ней, то и будетъ. Когда молодое сердце не испорчено, когда дѣтскій умъ легко принимаетъ ученіе Христа Спасителя, напишите на этой чистой бумагѣ, т. е. душѣ ребенка, заповѣди Христовы, Его Святой законъ; начертайте страхъ Господень, который есть начало премудрости; воспитайте дитя въ любви къ св. Церкви, въ повиновеніи ея уставамъ, и ваши дѣти подъ старость вашу будутъ веселить васъ“. Они будутъ добрыми, честными и полезными отечеству и обществу. Такое воспитаніе и даетъ преимущественно школа церковная, которая находится въ тѣсной связи съ Церковію.

Милостію и благодарностію Господа, времена гоненій на Церковь Христову давно миновали, и наша земля русская благоуукрашается храмами Божими; а вмѣстѣ съ тѣмъ по всему лицу русской земли, волею Монарха нашего, Государя Императора, устроятся и церковныя школы для просвѣщенія дѣтей православнаго народа свѣтомъ ученія Христова.

Благодареніе Богу,—и у насъ, не смотря на отсутствіе всякихъ мѣстныхъ средствъ, не смотря на разныя козни вражія, возрасла церковная школа. „Какъ древо, насажденное при водахъ, пускаетъ корни свои у потока, и не знаетъ оно, когда приходитъ зной; листь его зелень, и во время засухи оно не боится и не перестаетъ приносить плодъ“, (Іер. 17, 8.); такъ и школа наша, не взирая на всѣ препятствія, прочно утвердила свое существованіе. Съ душевнымъ горемъ и сердечною скорбію приходится пожалѣть о тѣхъ немногихъ, которыя по совѣту враговъ церковной школы хотѣли стать преградою ея созиданія. Если Самъ Господь Спаситель, Святѣйшій святыхъ, былъ преданъ фарисеями, не хотѣвшими признать ни Его, ни Божественнаго Его ученія и дѣлъ, то неудивительно, что и къ школѣ церковной, разсаднику ученія Христова, являются противники. „Въ мірѣ скорбни будете“, предвозвѣщаль Спаситель Своимъ послѣдователямъ: „но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“. (Іоан. 16, 33).

Созидайте же, бр., кійждо ближняго и не возбраняйте дѣтямъ приходитъ къ познанію Божественнаго ученія. А кто противится сему, тотъ идетъ противъ воли Спасителя, любвеобильно приѣмлющаго и благословляющаго дѣтей. Уклоняйтесь злыхъ совѣтовъ и будьте единомысленны во всемъ благомъ и богоугодномъ, да будетъ едино стадо и единъ пастырь.

Да пробавитъ Господь милость Свою потрудившимся и помогавшимъ въ дѣлѣ устроенія церковной школы на благо и утѣшеніе прихожанъ. Изыдемъ же радостно, купно со служителями Божиими, изъ св. храма въ юный разсадникъ духовнаго просвѣщенія, чтобы испросить благодать Всесвятаго Духа на домъ сей и на всѣхъ, благочестно подвизатися хотящихъ въ немъ.

„Призри съ небесе, Боже и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя!“ (Пс. 79, 15.)

Аминь.

1) важномъ пробѣлѣ въ духовной печати.

Нашей „убогой“ деревнѣ съ ея нуждами, радостями и печалю на страницахъ духовной печати вообще и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ частности, отводится слишкомъ скромное мѣсто. По крайней мѣрѣ, большинство сообщений касающихся нуждъ современной деревни, носятъ случайный, эпизодическій характеръ и не представляютъ общаго интереса. Счастливымъ исключеніемъ служатъ лишь вопросы начального народнаго образованія, которые разрабатываются духовною печатью довольно заботливо и внимательно. Но о народномъ образованіи можно бесѣдовать всегда и вездѣ, тѣмъ болѣе со страницъ духовныхъ журналовъ,—благо, оно все равно необходимо. Между тѣмъ, болѣе или менѣе полнаго освященія и систематическаго и серьезнаго изученія какой-либо стороны крестьянской жизни—религіозно-правственной, правовой, культурной, экономической—вы нигдѣ не встрѣтите. Мало того, часто даже неотложныя нужды и заботы нашей деревни оказываются вовсе не затронутыми духовною печатью, и цѣлыя событія, оставляющія глубокой слѣдъ въ жизни населенія цѣлаго края, остаются незамѣченными и неизученными. Взять хотябы, напр., громкое дѣло о безпорядкахъ, произведенныхъ крестьянами весною позапрошлаго года въ предѣлахъ Полтавской и Харьковской губерній. Чѣмъ собственно былъ вызванъ этотъ бунтъ, насколько повинны въ немъ крестьяне; почему ни полиція, ни духовенство не могли своевременно остановить мятежниковъ и остались ли въ скрытомъ видѣ такіе элементы броженія и недовольства среди престопадаря,—кажется, не будетъ тяжкою сказать, что подобныя вопросы почти не возбуждались въ духовной печати. Намъ могутъ возразить, что тутъ всякіе комментаріи излишни: „невѣжественная масса народа

давно ужъ поражаетъ всѣхъ своею необузданной дикостью: она то гонитъ и убиваетъ врачей во время эпидемій, то истязаетъ и сожигаетъ колдуновъ и вѣдьмъ; въ виду же того, что давно и вездѣ порушена тѣсная связь духовенства съ своими прихожанами, оно безсильно предотвращать врачебныя „неурядицы и всякіе безпорядки“. Но вѣдь, довольствуясь такими разсужденіями въ печати, духовенству можно привыкнуть къ спокойному прозябанію по своимъ угламъ подъ прикрытіемъ спасительнаго молчанія, либо даже дойти до того вообще индифферентнаго отношенія къ деревнѣ, которое господствуетъ въ современномъ обществѣ.

Какъ бы то ни было, но подобное положеніе вещей ненормально и нельзя, конечно, винить въ немъ духовную печать. Если напр., „Епархіальныя Вѣдомости“ на своихъ страницахъ отводятъ слишкомъ много мѣста такой сухой, безжизненной „существенности“, какъ „хроника епархіальной и церковно-школьной жизни“, то это только показываетъ, что нужда „мужика“ и „деревни“ не находятъ достаточно сильнаго отголоска въ мѣстномъ органѣ духовенства. Правда, старыя привычки и традиціи тутъ значать очень много, но онѣ выроютъ могилу самому лучшему духовному журналу, тѣмъ болѣе оказавшимся „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“.

А между тѣмъ, приходскіе священники, хотя и разрозненные, нерѣдко затерянные въ сельской глуши и подавленные массою текущей тяжелой работы, однако нашли бы время и силы заняться изученіемъ окружающѣй ихъ жизни и описывать въ печати то, что сами видѣли, что прочувствовали, что провѣрили своимъ разсудкомъ, не вступая при этомъ ни въ какіе компромиссы съ суровой дѣйствительностью. Тогда бы изъ устъ одного автора мы навѣрняка узнали, какія, положимъ, самыя злыя и безсердечныя выходки продѣлываются въ деревняхъ, какъ ему приходилось много разъ наблюдать, парнями: эта молодежь представляется на общемъ фонѣ мирной деревенской жизни самымъ непокойнымъ элементомъ, — разнузданная, совершенно невоспитанная, эта молодежь считаетъ даже за особенную удачу, если совершить какую—нибудь пакость, вродѣ того, что обшарить погребъ, или выма-

жетъ дегтемъ ворота, а то поворуетъ фрукты, либо медь съ пасѣки и проч. И только приходя въ болѣе зрѣлый возрастъ, обзаведясь своею семьей, парни смягчаются въ своихъ правахъ.

Другой бытописатель, подобно, напр. г. И. Айвазову („Вѣра и Разумъ“ с/г.) посвятилъ бы, конечно, нѣсколько строкъ обычаю, извѣстному подъ именемъ „леннованья“, да при томъ непременно отмѣтить бы, какимъ „тяжелымъ ярмомъ ложится этотъ обычай на бѣдныхъ крестьянъ“ и, вызывая „со стороны послѣднихъ справедливыя нареканія“, служить только исполнѣ „расчищеннымъ полемъ для всевозможныхъ сектъ“.

Наконецъ, третій авторъ изложилъ бы передъ нами цѣлую неповѣдь, въ родѣ слѣдующей, интересной во многихъ отношеніяхъ:

„Еще въ ранней юности мечталъ я сдѣлаться есельскимъ священникомъ,—пишетъ священникъ въ „Русской Правдѣ.“—будущее рисовалось мнѣ полнымъ кипучей дѣятельности. Мнѣ, какъ родившемуся и выросшему въ деревнѣ, хорошо были извѣстны безчисленныя нужды нашего крестьянства. А жизнь его-темна и непривѣтлива. Болѣзни, излѣчимыя даже при сравнительно несложномъ уходѣ, сплошь да рядомъ у крестьянъ становятся смертельными, школы рѣдки, и по обыкновенію переполнены, „суевѣрія царятъ, какъ и во времена Гостомысла и проч. Какое широкое поле для приложенія молодыхъ, жаждущихъ увлекательной работы силъ! Стать священникомъ, началась работа, а теперь мнѣ даже какъ-то неловко оглянуться на свою жизнь. И первымъ, что охладило мой молодой юношескій пылъ, былъ вопросъ о платѣ за требы. Когда я исправилъ нѣсколько требъ, то при расплатѣ крестьяне начали со мной торговаться, указывая мнѣ, что по первому разу батюшкѣ слѣдуетъ взять подешевле; члены причта наставляли на прежней платѣ... Или вотъ еще, „Послѣ нѣсколькихъ дней занятій въ школѣ съ крестьянскими ребятишками, мнѣ пришлось ѣхать осенью собирать по деревнямъ „новъ“. Бабы, по обычаю, торговались со мной изъ за каждаго совка зерна. И вотъ тутъ я замѣтилъ, какъ мои

ученики, смотрѣвшіе на меня въ школѣ такими довѣрчивыми, добрыми глазами и привыкшіе съ уваженіемъ относиться къ своему батюшкѣ, съ какимъ-то недоумѣніемъ смотрѣли теперь на происходящее. Имъ было непонятно, зачѣмъ это ихъ батюшка просить хлѣба у бабъ“.

Словомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, сообщая свои наблюденія въ печати, приходское духовенство всегда могло бы представить правдивое и полное изображеніе жизни русскаго народа, его характера, возрѣній и думъ. А тогда бы, конечно, всякіе жалобы [на безжизненность, схоластическую отвлеченность и косность нашей духовной литературы отошли въ область преданій.—

И. Гал—скій.

ПАМЯТИ

въ Бозѣ почившаго псаломщика Петра Даниловича Рожевскаго.

2 февраля сего года въ м. Кишенѣ, Кобелякскаго уѣзда, умеръ одинъ изъ старѣйшихъ клириковъ Кобелякскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Петръ Даниловичъ Рожевскій, и 2-го марта, съ разрѣшенія Преосвященнаго Гедеона, соборно погребенъ на погостѣ Успенской церкви.

Насколько спокойный и тихій по характеру былъ почившій, настолько спокойна и тиха была его смерть, незамѣтно прервавшая жизнь человѣка, хотя и скромнаго по положенію, но великаго своей вѣрой въ Бога и Его Промыслъ и своей строго-религіозной и подвижнической жизнію.

Въ нашъ вѣкъ религіознаго шатанія, эгоизма и погони за славой такіе типы, какъ почившій Петръ Даниловичъ Рожевскій, являются рѣдкими и по своему законченному религіозному міросозерцанію, и по своей жизни строго соотвѣтствующей требованіямъ христіанскаго ученія и представляются намъ выдающимися типами, создавшими себѣ славу тѣми качествами души, которымъ удивляются, но которымъ рѣдко слѣдуютъ, той вѣрой въ Бога, которой многіе ищутъ, но не находятъ по недостатку нищеты духа своего.

Начну съ скромныхъ біографическихъ данныхъ о почившемъ. Петръ Даниловичъ Рожевскій—сынъ дьячка, Кобелякского уѣзда, Полтавской епархіи. Воспитывался въ Переяславской духовной семинаріи, которую и оставилъ съ философскаго класса по недостатку средствъ. Въ 1850 году Пресвященнымъ Наанаиломъ II (Савченко) опредѣленъ дьячкомъ къ Успенской церкви м. Кишенки, Кобелякского уѣзда. Съ перенесеніемъ Успенской церкви въ хутора Дашковы въ 1875 году и Петръ Даниловичъ былъ перемѣщенъ на новое мѣсто. Въ 1879 году переименованъ въ псаломщика, а въ 1880 году уволенъ по прошенію за штатъ.

Да, скромна была его служебная карьера и не потому, что онъ по своему развитію и знанію дѣла не соотвѣтствовалъ требованіямъ, предъявлявшимся къ кандидатамъ на священство въ то далекое время, когда священники изъ окончившихъ семинарію были рѣдкимъ явленіемъ, а главнымъ образомъ по его скромности и присущему покойному сознанію величія сана священника и той отвѣтственности предъ Богомъ и собственною совѣстію, которую, по его убѣжденію, долженъ нести на себѣ всякій, пріясшій священство. Мнѣ лично приходилось слышать отъ современниковъ и сослуживцевъ покойнаго, что Пресвященный Наанаиль, знавшій лично Петра Даниловича, много разъ предлагалъ ему посвященіе въ санъ діакона, а потомъ и священство, но онъ каждый разъ отказывался отъ высокаго сана и тѣхъ обязанностей, которые связаны съ саномъ священника.

Всю свою долгую жизнь покойный Петръ Даниловичъ провелъ согласно съ своей глубокой вѣрой въ Бога и нравилъ христіанскаго ученія. Послѣ выхода за штатъ вслѣдствіе грудной болѣзни, покойный Петръ Даниловичъ поселился въ родной Кишенкѣ, гдѣ и жилъ, добывая съ небольшого кусочка земли средства для существованія себя и своей семьи состоящей изъ жены, двухъ дочерей и двухъ сыновей, которыхъ и воспитывалъ. Трудъ онъ любилъ и трудомъ жилъ. Все свободное отъ труда время онъ посвящалъ молитвѣ и добрымъ дѣламъ, о которыхъ узнали только послѣ его кончины.

Въ своемъ небольшомъ убогомъ домикѣ онъ имѣлъ отдѣльную для себя комнатку, которую называлъ келліей. Обстановка этой комнаты въ дѣйствительности вполне оправдывала данное ей названіе—келліи. Вся комната была увѣшана иконами и картинами духовно-нравственнаго содержанія. Предъ иконою Богоматери всегда горѣла неугасаемая лампада. Въ одномъ изъ угловъ были полки, вмѣщавшія въ себѣ много книгъ, изъ которыхъ обращали на себя вниманіе творенія Іоанна Златоуста, много акаѳистовъ, Библія, св. Евангеліе, Псалтирь, Апостолъ, всякія Богослужебныя и религіозно-нравственныя книги. Эти книги были его сокровищемъ, которому онъ посвящалъ все свободное отъ трудовъ время.

Въ одномъ изъ угловъ этой комнаты было мѣстечко, на которомъ покойный Петръ Даниловичъ и отдыхалъ. Я говорю „мѣстечко“ такъ какъ онъ спалъ прямо на земляномъ полу, не имѣя ни подушки, ни матраца.

Трудился онъ много и, можетъ быть, больше, чѣмъ позволяло его слабое здоровье. Пока дѣти были не пристроены, онъ самъ воздѣлывалъ небольшой кусочекъ земли, доставшійся ему по наслѣдству отъ отца. Съ выходомъ же дочерей замужъ и устройствомъ службы двухъ своихъ сыновей, изъ которыхъ одинъ состоитъ священникомъ въ томъ же мѣстечкѣ Кишенкѣ, покойный Петръ Даниловичъ отдалъ дѣтямъ всю свою землю, оставивъ себѣ небольшой огорождъ, съ котораго личнымъ трудомъ и добывалъ себѣ средства къ существованію.

Жизнь онъ велъ самую строгую, удѣляя на сонъ не болѣе 3—4 часовъ въ сутки. Пищу употреблялъ 1—2 раза въ сутки самую простую, растительную и изъ скоромной молоко и яйца. Мясa онъ вовсе не употреблялъ. Всѣ посты и постныя дни, установленныя церковію, онъ свято исполнялъ. Каждый постъ онъ говѣлъ, а въ великій постъ два—три раза, подвергая себя самому строгому посту и покаянію.

Все время свободное отъ труда и добрыхъ дѣлъ онъ посвящалъ молитвѣ. Ежедневно около 12 час. ночи онъ вставалъ и, стоя на колѣняхъ предъ образами, читалъ Полунощницу, св. Евангеліе, Псалтирь и подъ утро—утреню и акаѳистъ Успенію Божіей Матери. Впродолженіи дня, равно

какъ и вечеромъ, онъ также, стоя на колѣняхъ, читаль установленныя молитвы, а въ промежуткахъ между молитвами читаль книги духовно-нравственнаго содержанія, которыя имѣлись у него въ изобиліи. Когда онъ заболѣлъ и не въ состояніи былъ подняться на ноги, онъ установленныя имъ молитвы на каждый день читаль, лежа на земляномъ полу съ небольшою изъ сѣна подушкой въ головахъ. Въ день кончины, чувствуя приближеніе смерти, онъ прочиталь полный акаѳистъ Святителю Николаю, выслушалъ канонъ на исходъ души и установленную молитву и, благословивъ всѣхъ дѣтей и давъ каждому наставленіе, тихо скончался. Ни боязни за неизвѣстное будущее, ни естественнаго страха предъ смертію, ни безпокойства за неисполненную на землѣ свою скромную миссію не было замѣтно въ дорогихъ чертахъ лица покойнаго Петра Даниловича, который до послѣдняго вздоха сохранилъ полное сознаніе. Разсчетъ съ жизнью совершился у него необыкновенно естественно, какъ будто онъ заснулъ для того, чтобы проснуться въ новой и для новой жизни. Такая смерть есть удѣлъ безусловно вѣрующихъ въ Бога и загробную жизнь, въ которой „коемуждо воздастся по дѣломъ его“.

Мы раньше упоминали о его добрыхъ дѣлахъ, сдѣлавшихся извѣстными только послѣ его смерти. Оказывается, что покойный Петръ Даниловичъ, имѣя самъ очень ограниченныя средства дѣлился ими съ неимущими и особенно больными. Ежедневно можно было видѣть его раннимъ утромъ или позднимъ вечеромъ идущимъ куда—то съ горшечкомъ, кувшиномъ или узелкомъ. Мало кто этимъ интересовался и мало кто слѣдилъ за тѣмъ, съ чѣмъ и куда спѣшитъ этотъ добрый старичекъ. А между тѣмъ теперь, когда его уже не стало, обнаруживается, что носилъ онъ пищу больнымъ и бѣднымъ, которые въ немъ видѣли и кормильца и утѣшителя въ житейскихъ скорбяхъ. Часто онъ оказывалъ при матеріальныхъ невзгодахъ своихъ односельчанъ и посильную денежную помощь, черпая для этого средства у извѣстныхъ въ м. Кишенкѣ благотворителей. Теперь общій голосъ народа, знавшаго его, называетъ его добрымъ, справедливымъ и человѣкомъ святой жизни.

Мы уже въ началѣ говорили о его взглядахъ на священство, отъ котораго онъ отказывался, сознавая свое недостоинство и слабость въ исполненіи той задачи и тѣхъ обязанностей которыя слѣдуютъ изъ понятія объ идеалѣ священства — идеалѣ, усвоенномъ имъ изъ твореній Св. Іоанна Златоуста. Отказавшись самъ отъ священства, почившій относился съ глубокимъ уваженіемъ къ сану и лицамъ, пріавшимъ священство. Ко всякому священнику онъ подходилъ подѣ благословеніе и цѣловалъ руку. Тѣмъ же, которые, благословивъ, не давали руки для цѣлованія, онъ прямо говорилъ: „я прошу благословенія не у васъ, а у іерея Бога Вышняго и цѣлую руку не вашу, а Спасителя“. Также точно онъ подходилъ подѣ благословеніе и сына своего священника, не дѣлая разницы между нимъ и другими священниками.

Отношенія его къ людямъ лучше всего можно видѣть изъ тѣхъ его словъ, которыми, умирая онъ напутствовалъ своего сына священника. „Живи, сынъ, въ мірѣ такъ, чтобы лучше ты заплакалъ отъ другихъ, чѣмъ другіе плакали отъ тебя, да еще подчиненные тебѣ“. Не звучатъ ли эти слова въ устахъ умирающаго чѣмъ—то безконечно великимъ, пережитымъ, прочувствованнымъ... Такъ на закатѣ своихъ послѣднихъ часовъ жизни, могъ говорить только человекъ великой вѣры въ Бога, заповѣдавашаго намъ любовь къ ближнимъ. Такъ могъ говорить человекъ великихъ убѣжденій о суетности мірской жизни, полной эгоизма, своеволия и лукавства. Да, покойный Петръ Даниловичъ училъ вѣрить и любить не словомъ, а дѣломъ, не бьющими въ глаза поступками, а всею своею жизнію, которая была воплощеніемъ истинной вѣры въ Бога и истинной любви къ ближнимъ.

Вѣруя въ Бога, онъ считалъ для себя священнымъ долгомъ побывать въ Іерусалимѣ и лично увидѣть и поклонится тѣмъ св. мѣстамъ, гдѣ жилъ, училъ и пострадалъ Спаситель міра. Почитая св. угодниковъ Божіихъ, онъ 10 разъ пѣшкомъ ходилъ въ Кіевъ, 2 раза въ Почаевъ, побывалъ на Аѳонѣ, въ Саровѣ, Черниговѣ и другихъ св. мѣстахъ. За нѣкоторое время передъ смертію онъ хотѣлъ побывать въ Баръ-градѣ, гдѣ покоятся мощи святителя Николая и уже почти на

смертнѣмъ одрѣ получилъ паспортную книжку изъ Консистеріи.

Погребеніе его было соборное, довольно торжественное. Проводить его собралось почти все населеніе м. Кишенки. Среди молящихся было много неутѣшно плачущихъ. Это плакали тѣ больные, которыхъ онъ навѣщаль и кормилъ, тѣ вдовы и сироты, которымъ онъ помогаль, тѣ лица, которыхъ утѣшалъ въ ихъ скорбяхъ и печаляхъ.

У гроба почившаго священникомъ о. Василюемъ Трипольскимъ была сказана прочувствованная рѣчь, въ которой ораторъ въ назиданіе присутствующимъ указаль на силу его вѣры въ Бога, на его добродѣтельную жизнь, стяжавшую покойному общую любовь и уваженіе отъ всѣхъ.

При пѣніи пѣсни „Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“ сказаль нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ его сынъ, священникъ о. Антоній Рожевскій, который, вложивши между рукъ св. крестъ, привезенный изъ Іерусалима и хранившійся на святомъ престолѣ въ церкви, со слезами напутствовалъ своего любимаго отца въ далекій и невѣдомый путь, въ страну „гдѣ нѣтъ ни печали ни воздыханія, но жизнь безконечная“. Устами сына говорила любовь и глубокая скорбь. Вся церковь при трогательной картинѣ прощанія сына съ отцемъ рыдала искренними слезами о потерѣ человѣка, одинаково всѣмъ дорогаго и всѣми любимаго. Миръ и со святыми упокоеніе тебѣ, дорогой Петръ Даниловичъ.

Протоіерей Николай Пирскій.

30 ноября 1904 г.

г. Кобеляки.

Библиографическая замѣтка.

*Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало соединенія униатовъ въ западной или польской Украинѣ (1757—1769 г.г.). С. Ивашицаго. (Изъ „Трудовъ Подольск. Церк. Истор.—Археол. Общества“ съп. X).
Камеиень-Подольскъ. 1904 г. 392 стр.*

Ислѣдованіе г. Ивашицаго посвящено эпохѣ чрезвычайно интересной и важной въ исторіи церкви юго-западной Россіи.

1757—1769 г.г.—то была пора самой жестокой борьбы, какую вели наши предки-малороссы, отстаивая свою вѣру отцовъ — православіе отъ патиска униі. И если въ 1757 г. православіе въ польской Украинѣ готово было, казалось, совсѣмъ угаснуть, то въ 1768 и 1769 г.г. картина стала совсѣмъ иною: православные готовились уже было торжествовать свою полную побѣду надъ унией. Во главѣ этого противоуниатскаго движенія среди подвластныхъ Польшѣ малороссовъ стоялъ епископъ Переяславскій и Бориспольскій Гервасій Лицневскій. Обрисовкѣ личности и дѣятельности этого приспомятаго архипастыря, въ связи съ выдающимися событіями церковно-народной жизни польской Украины того времени, авторъ и посвящаетъ свое изслѣдованіе. Къ изслѣдованію, занимающему собою собственно 280 страницъ, авторъ прилагаетъ копій съ 27 документовъ, найденныхъ имъ въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи.

Къ сожалѣнію, намъ приходится отмѣтить нѣкоторые недостатки труда г. Иваницкаго. И прежде всего отмѣчаемъ неопредѣленность и неустойчивость, какую обнаруживаетъ авторъ въ своей оцѣнкѣ епископа Гервасія, какъ церковно-историческаго дѣятеля (срви. стр. 4, 20 и 279—280). Происходитъ это, кажется, оттого, что авторъ недостаточно уяснилъ себѣ вопросъ объ отношеніи Гервасія къ украинскому возстанію 1768 г. (этого вопроса, кстати сказать, онъ какъ-то странно старается избѣгать).

Невыясненными вполне являются также въ изслѣдованіи г. Иваницкаго отношенія тогдашняго русскаго правительства къ явленіямъ церковно-народной жизни Украины. Приходится пожалѣть и о томъ, что авторъ, задавшійся цѣлью обрисовать личность Гервасія, вовсе не говоритъ объ архипастырской дѣятельности его въ польской Украинѣ.

Нужно указать на нѣкоторые мелкія неточности и ошибки г. Иваницкаго. На стр. 18—19 невѣрно говорится, будто къ Переяславской епархіи на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ то время „принадлежали лишь церкви нынѣшняго Переяславскаго уѣзда“; авторъ, видимо, отождествляетъ понятія—тогдашняго „полка“ и нынѣшняго „уѣзда“, между тѣмъ нашъ старый полкъ Переяславскій, входившій цѣликомъ въ составъ Переяславской епархіи, былъ раза въ три больше теперешняго Переяславскаго уѣзда. Эта ошибка г. Иваницкаго влечетъ за собою другую—утвержденіе, будто Переяславская епархія того времени „была очень невелика по своимъ размѣрамъ“.

Несправедливо также утверждение автора, по которому приказъ объ удаленіи Гервасія изъ Переяслава въ Кіевъ состоялся 9 сентября 1768 г. (стр. 226), приказъ этотъ отданъ былъ 29 сентября этого года (см. арх. св. синода, дѣло 1768 г. № 95). На стр. 237 авторъ повторяетъ ошибку покойнаго проф. М. О. Кояловича (см. 104 стр. его „исторіи возсоед. зап. русск. униатовъ стар. врем.“, С.П.Б., 1873 г.), утверждая, что указъ св. синода объ удаленіи игумена Мелхиседека отъ управления Мотронинскимъ монастыремъ послѣдовалъ 14 октября 1768 г. Въ дѣйствительности указъ этотъ 14 октября былъ уже полученъ въ Переяславѣ, синодальное-же постановленіе состоялось 3 сентября и было подписано членами синода 10 сентября (см. арх. св. синода, дѣло 1766 г. № 91).

Смерть преосв. Гервасія послѣдовала 22 декабря 1769 г. не въ 9 часовъ вечера, какъ говоритъ авторъ (ест. 278), а около восьми часовъ утра (см. арх. св. синода, дѣло 1770 г. № 102). На епархію Гервасій прибылъ послѣ въ хиротоніи не декабрь 1757 г. (стр. 18), а въ началѣ октября этого-же года. Можно-бы указать еще нѣсколько неточностей подобнаго рода.

Говоря вообще, нужно пожалѣть, что автору не пришлось познакомиться съ данными другихъ архивовъ, кромѣ одного архива Кіевской консисторіи.

Тѣмъ не менѣе мы вполне согласны съ авторомъ, что трудъ его „не можетъ казаться излишнимъ и лишенымъ интереса“. Полагаемъ, что духовенству юго-западнаго края, и особенно епархій—Полтавской, Кіевской и Подольской, знакомство съ трудомъ г. Иваницкаго будетъ и интересно, и полезно.

Жаль только, что авторъ не указалъ цѣны своей книги. Съ вопросомъ о цѣнѣ книги и съ требованіями высылки ея слѣдуетъ, кажется, обращаться въ г. Каменецъ-Подольскъ, на имя Подольскаго церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Вл. П.

Извѣстія и замѣтки.

Памяти о. Николая Курлова. Человѣкъ на войнѣ!.. Съ какой отрадой среди ужасовъ этой бойни я останавливаюсь на нѣкоторыхъ встрѣчахъ, которыя судьба какъ будто нарочно посылаетъ, чтобы примирить съ окружающими условиями, дать отдохнуть отъ вѣчнаго зрѣлища крови, окрашивающей даже подвигъ и героизмъ въ нѣчто зловѣщее. Человѣкъ на войнѣ! Передо мною цѣлая галлерей характеровъ, оставшихся здѣсь вѣрными себѣ и лучшимъ завѣтамъ своего прошлаго. Врачи, сестры милосердія, студенты, офицеры, солдаты, въ самой кипѣни ожесточеннаго боя испытавшіе чувства жалости, состраданія и милосердія; земскіе дѣятели, явившіеся сюда истинными избранниками народа; раненые, — товарищи по койкамъ плѣннымъ японцамъ, помогающіе имъ часто одною уцѣлѣвшею рукою; фельдшера, не выходившіе изъ цѣпи изъ-подъ сплошнаго огня, китайцы, прячущіе у себя въ гаоляновыхъ кровляхъ нашихъ страсто-терпцевъ, пока врагъ не уйдетъ и страдальца можно будетъ сдать своимъ. Однако, когда я оглядываюсь на пережитое здѣсь, на всю длинную десятилѣтнюю, пройденную мною въ Манчжуріи, дорогу, я вижу, что на ней этихъ вѣхъ-свѣточей вовсе не такъ мало! Но, перечисляя всѣ профессии и слои, давшіе „человѣка на войну“, я до сихъ поръ ничего не говорилъ о „священникѣ“, которому не на этой нивѣ крови принадлежитъ и видное, и почтенное мѣсто. И первый, кто, въ силу давности и по трагизму своей судьбы, во весь ростъ становится передо мною, — это Курловъ, какъ будто нарочно выдѣленный природою для монумента или для картины. Онъ изъ новыхъ типовъ священства, дѣлателей добра въ силу Христовой благодати, ради той любви, выше которой нѣтъ ничего на свѣтѣ. Высокій, стройный, сильный, съ замѣчательною головою, останавливавшеею на себѣ общее вниманіе чистою и благородствомъ очертаній, онъ, казалось, прямо въ душу вамъ смотрѣлъ темными, глубокими, вдохновенными глазами. Густые смоляные волосы, откинутые назадъ,

открывали великолѣпно сформированный лобъ. Сколько красоты потратила природа на эту характерную фигуру! Глядя на него, хотѣлось бы представить себѣ Курлова въ роли пророка, народнаго вождя. Я помню, еще въ далекой молодости, воображая себѣ библейскіе типы, оставившіе въ чуткой душѣ болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе, я именно такимъ видѣлъ царя Саула въ молодости. Подобнымъ представлялся мнѣ Іоаннъ Лейденскій. Познакомился я съ Курловымъ на вокзалѣ Ляояна. Было жарко, солнце жгло во всю, люди задыхались снаружи. Въ Манчжуріи станція—единственный пріютъ. Но, Боже! Что это за логовище! Безъ нея многимъ и въ такой жестокой зной, и въ страшные зимніе холода, и въ сказочные осенніе ливни некуда было бы дѣваться. Какъ сейчасъ помню крохотное залце буфета,—биткомъ набитое, душное,—было черно отъ сплошныхъ тучъ мухъ, покрывавшихъ потолокъ, стѣны и густою мглою стоявшихъ въ вонючемъ воздухѣ. Всѣ мѣста заняты, у стѣнъ стояли въ ожиданіи возможности присѣсть только что явившіеся съ позицій, разъѣздовъ, охотничьихъ налетовъ молодцы, измученные, голодные, оборванные, въ прилипшихъ къ тѣлу рубахахъ, иногда съ однимъ погономъ на мѣстѣ, другой болтался на вѣсу или его и совсѣмъ не было! Пошли рассказы. Кто-то подѣлился совершенно неожиданнымъ анекдотомъ, и вдругъ позади раздался удивительно задухевный, какъ кристалльясный, звонкій, искренній смѣхъ. Такъ могутъ смѣяться только очень хорошіе, жизнерадостные люди. Оглядываюсь,—въ чесучовой рясѣ сидитъ красавецъ-священникъ. Открытое лицо, съ славнымъ выраженіемъ,—невольно засмотрѣлся на него,—вотъ бы въ картину,—самъ просится. Я невольно подошелъ, познакомился.

— Я — Курловъ!

— Господи! да я о васъ столько слышалъ!

И въ самомъ дѣлѣ, вотъ этотъ самоотверженный другъ больныхъ и умирающихъ. Уполномоченный „Краснаго Креста“, сестры милосердія, врачи, мнѣ столько говорили о немъ. Имъ бы я еще и не особенно повѣрилъ. Дѣло вѣдь не въ вѣрности,—мелочи часто спутываются,—а въ искренности. Другой исправно ведетъ свое дѣло, служитъ по программѣ, все, что

отъ него требуется, исполнять, но душа у него далеко отсюда, онъ отдаетъ только руки. А Курловъ весь уходилъ въ заботу о несчастномъ, понавшемъ въ его общину. Сколько бессонныхъ ночей онъ провелъ съ ними, не зная отдыха днемъ, потому что днемъ опять работа, опять то же безустанный, сплошной просиживание у постели раненнаго, перевязка, помощь замотавшемуся отъ одуряющаго труда врачу, утѣшеніе, успокаиваніе людей, сознающихъ, что у нихъ всѣ связи съ этимъ миромъ порваны, и лежитъ передъ ними въ безконечную даль загадочный мистическій мракъ, что-то новое, страшное, непонятное, неизбежное, необходимо надвигающееся отовсюду. У каждаго изъ такихъ позади—семья, близкіе и дорогіе люди. Однимъ надо написать отъ другихъ принять на себя обязательства, которыя не такъ-то легко выполнить. Гдѣ-то въ пространствѣ, за этою проклятою манчжурскою гладью, затерялись дѣти, ихъ надо поднять, пристроить, дать умирающему великое слово, что кровь отъ крови его, всѣ эти маленькія, ни въ чемъ неповинныя существа не останутся на улицѣ, не будутъ выброшены въ безжалостный и холодный свѣтъ одинокими, безпомощными, забытыми... Надо отдать справедливость Курлову—эту службу онъ несъ такъ, что ему изумлялись и кланялись люди, которыхъ не особенно купишь его профессиональной одеждой.

— Это настоящіе, этакіхъ и между нашими мало!—говорилъ о немъ челоѣкъ, шившій на все обрядовое, обязательное.

— Другого такого не найдешь...

Сидитъ всю ночь въ палатѣ тифозныхъ Курловъ, дышитъ ядовитымъ воздухомъ, пропитаннымъ зарозомъ больного тѣла, и самъ-то онъ себя чувствуетъ неважно, но нужно было слышать его голосъ, полный любви ко всему, что страдаетъ и нуждается въ помощи, эти длинныя, терпѣливыя бесѣды! Вотъ, мечется солдатъ, которому кажется,—кто-то зоветъ, чей-то милый голосъ кличетъ издалека. И бѣдняга кидается навстрѣчу—не угляди, въ одной рубахѣ выскочить на дождь, на холодъ, въ безконечную даль, неогляднымъ мракомъ охватывающую затерявшійся въ манчжурской глуши лазаретъ. Сколько такихъ мы находили на пути,—стремится куда-то,

бормочетъ несуразное. Остановишь,—безмысленно уставится, а заговорить,—ничего не понять. Догадаешься положить ему ладонь на лобь—и поймаешь, что температура у него ползеть къ сорока... Не доглядишь,—тифозный и сбѣжалъ изъ госпиталя за нѣсколько верстъ! Не знаешь, куда его дѣвать, какъ отправить, прежде всего потому, что и самъ онъ не помнить, откуда, кто онъ и куда! По синему лицу бѣгутъ тѣни, ноги ходятъ во всѣ стороны, воспаленные глаза пристально всматриваются въ васъ и точно сквозь вашу фигуру видятъ что-то совсѣмъ другое. Одного такого мы посадили на повзды и повезли, а онъ вдругъ вскрикнулъ дико и пронзительно и на полномъ ходу скинулся на песчаную насыпь, за которою клубилась въ глубокой рывинѣ вспухшая отъ ливней рѣчка. Едва остановили паровозъ,—а тифозный уже далеко позади, онъ горячо бьется съ уносящей его желтою влагой, выскакиваетъ на тотъ берегъ и несется куда-то слѣпо, испуганно, безоглядно. Такихъ успокаивать и приводить въ себя особенно любилъ Курловъ. Онъ у ихъ постели былъ своимъ человѣкомъ. Возьметъ, бывало, „бѣсноватаго“ за руку и что-то долго, тихо и нѣжно говорить ему, и взглядъ больного дѣлается все сознательнѣе и сознательнѣе, хрипота въ горлѣ рѣже, голосъ человѣчнѣе и, наконецъ, бѣдняга самъ начинаетъ рассказывать, и вы убѣждаетесь, что Курлову лаской и уходомъ удалось достигнуть того, чего нельзя было добиться всѣми зельями латинской кухни. Тихо, спокойно заснетъ такой, и Курловъ переходитъ къ слѣдующему и съ нимъ повторяетъ то же чудо любви... „Нужно не словомъ къ разуму,—а душою къ душѣ“,—тогда все тебѣ дастся. Но чтобы „душою къ душѣ“, нужно имѣть, прежде всего, такую душу, а не расписание служебныхъ часовъ съ расписаниемъ, какъ ни строго исполняй его,—ничего не сдѣлаешь!

— Такие сердцемъ тонъ понимаютъ, хотя иной разъ имъ слова неясны. Они не слышатъ ихъ толкомъ... Ну, а тонъ вашего голоса въ грудь къ нимъ стучится... Откройся-де и пропусти къ сердцу.

Я не знаю, гдѣ затерялась одна изъ фотографій, снятыхъ съ покойаго Курлова. На ней онъ изображенъ посрединѣ

лазаретнаго двора. Очевидно, дѣло было лѣтомъ, Священникъ въ своей легкой чесунчовой рясѣ сидитъ въ креслѣ у носилокъ кровати, на которой лежитъ больной офицеръ. Курловъ внимательно прислушивается къ его разсказу и рукой поддерживаетъ голову бѣдняги. Если нуженъ былъ портретъ, то именно такой. Тутъ весь Курловъ съ его выраженіемъ лица, съ его фигурой, спокойный въ тяжелыя минуты, когда излишняя суета вредна тому, кто нуждается въ поддержкѣ и помощи. Сколько разъ я видѣлъ его именно такъ, и общанія, которыя онъ давалъ умирающему, никогда не были „только для утѣшенія, для облегченія послѣднихъ минутъ“. Курловъ смотрѣлъ на нихъ какъ на святое обязательство, нарушить которое онъ не могъ. Живой въ правѣ разрѣшить отъ даннаго обѣта,—слово мертвому надо исполнить во что-бы то ни стало. Сколько онъ хлопоталъ пристроить дѣтей, поставить на ноги тѣхъ, кто остался безъ крова, найти черезъ кого бы то ни было занятія и работу вдовѣ. Въ одномъ случаѣ Курловъ ухитрился спасти отъ голодной смерти, отъ безпріютности и заброшенности пятерыхъ малютокъ, въ другомъ—цѣлая семья больная и ни на что не способная—инвалидъ на инвалидѣ—оказалось избавленною отъ самой тяжелой нищеты. Когда онъ не добивался цѣли,—не складывалъ рукъ. Шелъ опять смѣло и требовалъ, писалъ къ людямъ, которыхъ не зналъ; не стѣсняясь ни ложнымъ стыдомъ ни страхомъ взбудоражить и обезпокоить людей, отъ которыхъ зависѣла его личная судьба... Когда я оглядываюсь назадъ на эту удивительную фигуру истиннаго человѣка на войнѣ,—мнѣ кажется, что отъ него и изъ-за могилы леть на меня теплый, радостный свѣтъ.

Цѣлыя ночи, цѣлыя дни напролетъ у чужихъ носилокъ, у постели страдающаго ближняго. Хирѣлъ онъ, слабѣлъ и блѣднѣлъ на глазахъ у всѣхъ его знавшихъ и видѣвшихъ, и когда „героя“—да, именно настоящаго героя,—убѣждали: „пожалуйте себя“,—онъ съ удивленіемъ поднималъ свои прекрасные глаза:

А они себя жалѣли? Чѣмъ же я лучше ихъ?

Бывало, забудется короткимъ сномъ, измученный и усталый,—вдругъ сквозь дрему слышитъ зовъ, и подымается къ

умирающему солдату или къ раненому, котораго душишь безсонница. Бѣдняку страшно оставаться одному лицомъ къ лицу съ зловѣщею тьмой безконечной ночи, напоминающей ему близкую-близкую могилу и безпросвѣтное царство великой тайны за нею. Курловъ не только не поддавался физической усталости, онъ не зналъ, что значить отказать въ чемъ бы то ни было человѣку и брату попавшему къ нему въ лазаретъ... Когда ничего другого нельзя было сдѣлать, онъ цѣлые дни читалъ имъ, писалъ письма, отнималъ у себя дорогое время, дорогое,—потому что въ этомъ молодомъ священникѣ-трибунѣ выработывался талантливый писатель. Я не знаю, куда дѣвались его рукописи; тѣ отрывки которые онъ мнѣ читалъ, отличались необычайною прелестью нѣжнаго, почти женственнаго отношенія къ недугу и душевной боли, тонкою наблюдательностью и прекраснымъ языкомъ. Онъ обѣщаль отправить ихъ въ „Русское Слово“, но, должно-быть, смерть ранняя и неожиданная помѣшала этому. У кого изъ сестеръ милосердія сохранились его дневники? Дать имъ потеряться такъ, въ массѣ другихъ, было бы жалко. Да и для его семьи, которою Курловъ пожертвовалъ недужному и раненому „брату“, въ этихъ, можетъ-быть, и необработанныхъ отрывкахъ было бы нѣкоторое подспорье.

Съ чистою душою и кристалльною совѣстью, съ сердцемъ, такъ чутко отзывавшимся всему доброму и страдающему, Курловъ соединялъ большой и просвѣщенный умъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ служителей церкви, которые видятъ ея друга въ наукѣ и знаніи, которые не огораживаются византійскими стѣнами обряда и предрасудка отъ всего, къ чему теперь такъ страстно и пламенно стремится человѣчество. О живомъ я не сталъ бы говорить такъ много. Можно было бы подумать, что я съ нимъ связанъ тѣми или другими отношеніями. Мертвому воздай должное, въ вѣчную ему память и въ примѣръ слѣдующимъ по его стопамъ. Курловъ—это, разумѣется, деталь—прекрасно пѣлъ, и въ тихія манжурскія ночи, когда печальная луна такимъ трепетнымъ свѣтомъ обливаетъ причудный край съ его тихими кумирнями и вѣровидными роцями, — молодой священникъ трогалъ насъ словно залетавшими съ далекой родины пѣснями. Въ немъ

была поэтическая мечтательность, непоколебимая вѣра въ близкое и неизбѣжное торжество правды надъ слѣпою, глупою и злобною силой, страстное желаніе послужить этой правдѣ и положить жизнь „за други своя“.

Судьба исполнила эту жажду жертвы.

Когда начался тифъ, Курлова нельзя было убѣдить уйти изъ зараженного лазарета. Онъ тутъ и дневалъ и ночевалъ. Изрѣдка ночью передъ шатрами на минуту обрисовывалась его величавая фигура. Онъ выходилъ подышать воздухомъ, полюбоваться на залитую таинственнымъ мерцаніемъ словно иного міра даль, гдѣ сливаются въ одинъ миражъ страннаго, чуждаго намъ рисунка сопки, священныя рощи и курганы могиль... Далеко-далеко, въ мистическую область сказки, плыли горныя вершины, что-то шептала медленно влачившая тусклыя кольца рѣка. Но позади не ждали. И Курловъ сейчасъ же возвращался въ область смерти и заразы, служа своей паствѣ „до послѣдняго издыханія“. Вотъ ужъ именно добрый пастырь, клавшій душу за овецъ...

Я видѣлъ его въ гробу...

Курловъ самъ заразился тифомъ и умеръ... Уйди онъ сейчасъ же—пожалуй, спасся бы. Нѣтъ, этотъ „воинъ Бога живого“ долго перемогался, служа тѣмъ, кто былъ больнѣе его. О немъ говорили: онъ ищетъ смерти, не вѣриле-ли—жаждетъ подвига? Онъ смѣненъ со своего поста, какъ истый часовой великой дружины братской любви,—смертью, и когда я смотрѣлъ на эти черты, чистыя и прекрасныя, которымъ негаданный конецъ его „служенія человѣку“ придалъ несвойственную строгость,—мнѣ казалось, что его короткая „добрая“ жизнь была куда полнѣе и радостнѣе нашей, Богъ знаетъ зачѣмъ, дѣлящейся и кому нужной...

Кажется, семья его осталась безъ средствъ.

Хотѣлось-бы знать, что „Красный Крестъ“ сдѣлалъ для жены и дѣтей этого праведника, ради котораго Господь простилъ бы и Содомъ, живи Курловъ въ тѣ времена подъ разгнѣванными и мстительными небесами. Вѣдь именно такими, какъ онъ, держится „Красный Крестъ“. И вопросъ который я задаю,—вмѣстѣ со мною задаютъ сотни спасенныхъ Кур-

ловымъ больныхъ и раненыхъ... Ихъ чуткая, благодарная любовь тоже требуетъ отвѣта:

— Что сдѣлано для семьи человѣка, положившаго жизнь за всѣхъ насъ болѣвшаго и страдавшаго съ нами, но несравненно болѣе,—потому что мы мучились каждый за себя, а онъ—одинъ за всѣхъ? (Дневникъ Корреспондента В. И. Немировича-Данченко. „Русское Слово“ № 14, 1905 г.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я,

О Т Ъ К О Н Т О Р Ъ

Г Л А В Н А Г О С К Л А Д А Ц Е Р К О В Н Ъ Х Ъ В И Н Ъ

ИЗЪ К Р Ы М С К А Г О И М Ъ Н І Я А Р Х А Д Е Р Е С С Е .

С в ѣ т л ѣ й ш а г о К н я з я К . А . Г О Р Ч А К О В А в ъ О д е с с ѣ !

Контора Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова симъ доводить къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Полтавской епархіи, что 1-го января с. г. поступили въ продажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ, отличающихся значительной сладостью и пріятнымъ мягкимъ вкусомъ по цѣнамъ и на условіяхъ печатающихся для общаго свѣдѣнія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

ПОСТАВЩИКИ ЕПАРХІИ: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Воронежской, Ставропольской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Пермской, Томской, Забайкальской и др.

Контора Свѣтл. Князя *К. А. Горчакова*.

Адресъ для писемъ: Одесса, Александровская площ. соб. № 3/4. Контора главнаго склада винъ Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова.

Для телеграммъ: **Одесса, Функъ.**

ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ 1 КНИЖКА

МИССИОНЕРСКАГО СБОРНИКА.

СОДЕРЖАНІЕ: Обь убійствѣ Великаго Князя Сергія Александровича. Чувства вызванныя злодѣйскимъ убійствомъ Великаго Князя Сергія Александровича. *Воробьева*. Новая попытка рѣшить старый вопросъ о происхожденіи „Стоглава“. *Профессора Громогласова*. О необходимости почитанія христіанами Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи на основаніи сектантскихъ молитвенныхъ пѣсень. *Кальнева*. Свидѣтельство блаженнаго Иринея о начертаніи имени—Иисусъ. О суевѣрїи нашего времени. *Краснова*. Бѣгуны. *Кулленскаго*. Секта хлыстовъ. Ея исторія и ученіе съ краткимъ критическимъ разборомъ его. *Овсянникова*. Судъ надъ скопцами Скопинскаго уѣзда. Попытки миссіи выяснитъ дѣйствительное состояніе мистическаго сектантства по Скопинскому уѣзду. Неожиданность скопческаго процесса. Тревожное настроеніе нѣкоторыхъ приходоѡ до суда надъ скопцами. Предположенія относительно вѣроятнаго исхода этого дѣла. Осужденіе скопцовъ. Состояніе мистическаго сектантства и его пропаганда въ Спасскомъ уѣздѣ и въ частности въ селѣ З., по журналамъ Спасскаго миссіонерскаго собранія. *Строева*. Письмо Редактору обь обращеніи въ лоно Церкви скопчихи Матроны Разуваевой. *Перехвальскаго*. О современномъ миссіонерствѣ среди старообрядцевъ. Къ характеристикѣ раскола въ Костромской епархіи. *Зубарева*.

Журналъ издается Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго и имѣеть свою цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Во 2 книжкѣ будетъ напечатана статья *Профессора Иванова* „Одинъ изъ новѣйшихъ раскольническихъ софизмовъ“.

Подписная цѣна на журналъ 2 рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: Рязань, Редакція журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

БОЛЬШОЙ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

складъ КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ, канцелярскихъ, учебныхъ и
чертежныхъ принадлежностей

ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. ФРИШБЕРГЪ“

Александровская улица, телеф. № 40.

Поставка для учреждений и школъ.

◆ **ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.** ◆

Первое Россійское Страхоеое Д-во, учр. въ 1827 г.,

Агентство въ г. Полтавѣ (Алекс., № 42).

Уполномочено принимать КЪ ЗАСТРАХОВАНИЮ ОТЪ ОГНЯ, дома, фабрики, домашнюю движимость сельско-хозяйствен. имущества, товары и т. н. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: рабочихъ на фабрикахъ, коллективныя или отдѣльныя, и др. лицъ а также пассажировъ на желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путяхъ и СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ: на случай смерти, на дожитіе, на получение ренты въ разныхъ комбинаціяхъ.

Агентъ **И. Л. Фришбергъ.**

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. Фришбергъ“

ПРИНИМАЕТЪ НА СТРАХЪ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ

1 Мая 1905 г.

5% выигр. билеты III займа. Обмѣнъ вышедшихъ билетовъ въ тиражъ производится конторой на мѣстѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

Р. М. Ф О Л О М И Н А

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ

ЛОБАНОВА и К^о

на Александровской ул., въ домъ Фришберга.

Постояно большой выборъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ
и БРИЛЛАНТОВЫХЪ вещей, карманныхъ, столовыхъ,
стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхиоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ съ ручательствомъ за качество товаровъ

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Бесѣды пастыря къ пасомымъ—II. Экскурсія, воспятницъ.—III.
Изъ жизни епархіи.—IV. О важномъ пробѣлѣ въ духовной печати.—V. Памяти.—VI.
Библиографическая замѣтка.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Конопатовъ

В. Терлецкій.

Печат., съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 Марта 1905 года.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ.“